

КОПИЯ

Приговор
Именем Российской Федерации

10 февраля 2022 года

г. Канск

1-й Восточный окружной военный суд в составе: председательствующего – судьи П [REDACTED], судей П [REDACTED] и Б [REDACTED], при секретарях судебного заседания [REDACTED] и [REDACTED], с участием государственного обвинителя – прокурора отдела прокуратуры Красноярского края младшего советника юстиции [REDACTED], подсудимых У [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], их законных представителей У [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], А [REDACTED], защитников – адвокатов Васина В.В., Илькова В.В., Колосова А.Л., педагогов [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED], рассмотрев в закрытом судебном заседании в помещении Канского районного суда Красноярского края уголовное дело в отношении

У [REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. Канска Красноярского края, холостого, несудимого, с основным общем образованием, проживающего по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED] д. [REDACTED] кв. [REDACTED],

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222.1 УК РФ и четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223.1 УК РФ,

М [REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. Канска Красноярского края, холостого, несудимого, с основным общем образованием, проживающего по адресу: г. Канск, мкр. [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED],

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222.1 УК РФ и четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223.1 УК РФ,

А [REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. Канска Красноярского края, холостого, несудимого, с основным общем образованием, проживающего по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED] д. [REDACTED] кв. [REDACTED],

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222.1 УК РФ и четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 223.1 УК РФ,

МВД в г. Канске. У [] и А [] брали рецепты из книги «Поваренная книга анархиста», ему также известны рецепты изготовления пороха, «коктейля Молотова», подрывника «КИСА», взрывного устройства «АММОКИСА», которые, за исключением СВУ «АММОКИСА» он сам пробовал делать.

Из показаний М [] также следует, что 8 марта 2020 года после размещения У [] в их группе в «Telegram» видеозаписи, на которой изображено, как они разбивают «коктейль Молотова», У [] в беседе с [] сообщил последнему о подготовке к совершению диверсии.

В конце марта 2020 года в их группе У [] также писал, что нужно изготовить ВВ «КИСА». После этого А [] пригласил его и У [] к себе домой, где в бане из принесенных им электролита и ацетона и купленных А [] таблеток «гидроперита» они изготовили «КИСА». Получившуюся смесь они оставили просушиться до следующего дня. Пока их не было, А [] эту смесь поместил в колбу, а затем взорвал во дворе. Процесс взрыва А [] снял на видео и разместил его в их группе. Так как все приготовленное вещество А [] подорвал, то он предложил еще сделать «КИСА». Процесс изготовления А [] и У [] ВВ «КИСА» он снимал на свой телефон. Полученную смесь А [] завернул в листок бумаги, сделал фитиль из бумаги. Затем во дворе дома А [] поджег фитиль и бумагу со смесью «КИСА», после чего произошел взрыв. Происходящее он снимал на свой мобильный телефон. Рецепт изготовления ВВ «КИСА» они брали из книги «Поваренная книга анархиста».

В качестве тренировки перед совершением террористического акта он и А [] в мае 2020 года по поручению У [] приобрели в магазинах г. Канска необходимые компоненты для изготовления ВВ «КИСА», в том числе ацетон и электролит.

Через неделю он увидел, что кто-то из ребят разместил в их канале в «Телеграм» видеозапись как У [] и А [] в поле взрывали «АММОКИСА».

В апреле 2020 года он рассказал У [] о заброшенной квартире в жилом доме по адресу: г. Канск, [], д. [], кв. [], и тот пояснил, что изготавливать и хранить ВВ и СВУ можно в этой заброшенной квартире. В данную квартиру они приносили предметы, необходимые для изготовления СВУ: ацетон, электролит, гидроперит, бутылки с водой, спички, стеклянную банку объемом 3 литра, железный тазик светлого цвета, скотч, банку из-под «Принглс». Для конспирации окна квартиры они завесили фрагментом темной материи. ВВ «АММОКИСА», которую в последующем А [] совместно с У [] взорвали в поле, изготавливали в данной квартире.

Он понимал, что размещаемые У [] в их группе обучающие материалы содержат информацию по созданию ВВ и СВУ, которые будут в дальнейшем использоваться при совершении террористического акта. С конца февраля 2020 года У [] периодически говорил о том, что навыки по изготовлению ВВ, СВУ и «Коктейля Молотова» можно использовать в ходе террористического акта. Террористический акт должен был произойти в г. Канске, в качестве возможных объектов в их разговоре рассматривались здания либо ФСБ, либо МВД. В переписке они решили, что будет изготовлено СВУ «АММОКИСА» в корпусе из банки от чипсов «Принглс», подрывником будет «КИСА», а поражающим элементом СВУ - саморезы.

У [] разработал план, по которому изготовить СВУ должен был А [], а сам У [] - привести бомбу в действие, он же, т.е. М [], должен был наблюдать за обстановкой и снимать происходящее на видео.

По плану У [REDACTED] террористический акт должен был быть совершен в целях устрашения органов власти. У [REDACTED] неоднократно выражал свое негативное отношение к сотрудникам ФСБ, поскольку, по его мнению, они применяли пытки к анархистам.

Свои показания М [REDACTED] подтвердил при производстве проверки показаний на месте 9 июня 2020 года и указал места, где он, У [REDACTED] и А [REDACTED] совместно изготавливали ВВ, СВУ и зажигательную смесь «Коктейль Молотова», в том числе:

- по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED] в мае 2020 года им, совместно с У [REDACTED], изготовленна зажигательная смесь «коктейль Молотова», которую они испытывали, произведя ее поджог по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED];
- по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] им, совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED], изготовлено и хранилось ВВ «КИСА»;
- по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] им, совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED], изготовлено и хранилось ВВ «КИСА», на основе которого изготовлено СВУ и произведен взрыв в ограде указанного дома.

Допрошенные в судебном заседании свидетели [REDACTED] и [REDACTED], каждая в отдельности, показали, что 9 июня 2020 года они в качестве понятых принимали участие при проверке показаний М [REDACTED] на месте. В ходе названного следственного действия М [REDACTED] самостоятельно и добровольно указывал места, где он совместно с У [REDACTED] и А [REDACTED] изготавливали и испытывали ВВ и СВУ, с целью получения навыков их использования для осуществления террористической деятельности. В ходе проведения данного мероприятия физического и морального воздействия на М [REDACTED] не оказывалось.

По результатам названного следственного действия был составлен соответствующий протокол, в котором они поставили свои подписи через несколько дней, поскольку следователь им разрешила не ждать его составления в окончательной форме. При подписании протокол был ими прочитан, ход и результаты следственного действия в протоколе отражены верно, замечаний у них не имелось.

Свидетель [REDACTED] показал, что он зарегистрирован в мессенджере «Telegram» с аккаунтом «@[REDACTED]» под псевдонимом «[REDACTED]». Кроме того, он зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте» под именем пользователя «[REDACTED]».

Летом 2019 года в одной из бесед пользователь указанной социальной сети разместил ссылку на чат «Революционная Альтернатива» в мессенджере «Telegram», где он в мае 2020 года познакомился с пользователем под именем «[REDACTED]».

В ходе общения он узнал, что указанный пользователь придерживается радикальных анархистских взглядов. В переписках они вели беседы в отношении анархистской идеологии, изготовления взрывчатых и зажигательных веществ, дымовых бомб.

Также в мае 2020 года пользователь «[REDACTED]» направил ему ссылку на свой канал в «Telegram», в котором публиковал видеозаписи изготовления ВВ. Кроме того, этот пользователь неоднократно направлял ему видеозаписи с испытанием СВУ на местности и фотографии с изготовлением ВВ

различного типа.

Кроме того, примерно в июне 2020 года в своей переписке «[REDACTED]» сообщил ему, что время испытаний закончилось, и что он планирует осуществить взрыв в здании полиции или ФСБ, при этом пояснял, что в ФСБ навряд ли нормальные люди работают. Также этот пользователь сообщил, что именно «АММОКИСА» Михаил Жлобицкий осуществил взрыв в здании ФСБ. «[REDACTED]» сообщал ему, что планирует совершать различные акции и диверсии в отношении правоохранительных органов, подыскивать для этого людей, а также обмениваться в последующем информацией по совершению таких акций и диверсий. В ходе переписки он удалял некоторые сообщения, как свои, так и пользователя «[REDACTED]», в целях конспирации.

О том, что «[REDACTED]» был задержан сотрудниками правоохранительных органов ему стало известно после того, как к нему приехали сотрудники ФСБ России, сообщившие, что указанным пользователем являлся У[REDACTED].

Показания свидетеля [REDACTED] полностью согласуются с протоколом исследования предметов и документов от 9 июня 2020 года, согласно которому при осмотре переписки в мессенджере «Telegram» между пользователями «[REDACTED]» (У[REDACTED]) и «[REDACTED]» (У[REDACTED]) установлено, что У[REDACTED] советует [REDACTED] прочитать книгу «Азбука «Домашнего терроризма», поясняя, что в указанной книге имеется информация про взрывчатые вещества, яды, «дымовушки», оружие, а также информация о ножевом бое, кибербезопасности, о разных психологических приемах и способах пыток. Кроме того, установлено, что У[REDACTED] отправлял [REDACTED] видеозаписи их испытаний СВУ, а 3 июня 2020 года сообщил [REDACTED] о намерении совершить террористический акт путем подрыва здания ФСБ.

Аналогичные сведения получены следователем в ходе осмотра 7 ноября 2020 года вышеуказанной переписки в изъятом у У[REDACTED] мобильном телефоне.

Свидетель [REDACTED] в суде показал, что с участниками группы «Анархокоммунистический бунд» он познакомился в социальной сети «ВКонтакте» по приглашению одного из участников. Участники группы в приложении «Телеграм» писали очень много и в переписке обсуждали основы партизанского движения, создание ВВ и СВУ. В создании и испытании СВУ он не участвовал, и указывал им на глупость и бессмысленность подобных действий.

Он пытался узнать у них, что они готовят или собираются сделать, но последние лишь отвечали, что готовят диверсию. Какие именно цели они преследовали, они ему не сообщали, но в переписке в социальной сети «ВКонтакте» со стороны участников группы были негативные высказывания по отношению к сотрудникам правоохранительных органов.

Свидетель [REDACTED] показал, что зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте», под именем «[REDACTED]». В названной социальной сети он познакомился с пользователем «[REDACTED]», который через некоторое время добавил его в группу, где, в том числе, участвовали пользователи под именами «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]» и «[REDACTED]». В указанной беседе они общались, помимо прочего, на темы анархических взглядов.

Через некоторое время ему стало известно, что в г. Канске были расклеены листовки анархического содержания и поинтересовался причастен ли кто из участников группы к расклеенным листовкам. Пользователь «[REDACTED]» сообщил, что это сделали они.

После этого он и участники беседы договорились встретиться около магазина «[REDACTED]» в районе предмостной площади в г. Канске. В ходе данной встречи они были задержаны сотрудниками ФСБ России.

Согласно протоколу изъятия от 6 июня 2020 года у У[REDACTED] был изъят телефон «Samsung A51».

В ходе осмотра названного телефона сотрудниками ФСБ России 7 июня 2020 года и следователем следственного отдела по Канскому району 11 июня 2020 года в его памяти были обнаружены:

- видеозапись с именем файла 20200413_205221451_1935, созданная 13 апреля 2020 года в 20:52, с изображением А[REDACTED], который в темное время суток поджигает СВУ, через некоторое время происходит взрыв, сопровождающийся сильным звуковым хлопком;

- видеозапись с именем файла 20200518_191847188_ed02, созданная 18 мая 2020 года в 19:32, с изображение здания заброшенного, на двери которого происходит взрыв, сопровождающийся задымлением и сильным звуковым хлопком;

- видеозапись с именем файла 20200602_163254, созданная 2 июня 2020 года в 16:47, на которой запечатлены У[REDACTED] и А[REDACTED], бегущие и скрывающиеся за кадром. Через некоторое время на месте, откуда они убегали, происходит взрыв, сопровождающийся очень сильным звуковым хлопком и сильным задымлением. После взрыва У[REDACTED] и А[REDACTED] возвращаются к устройству, с которого производилась видеосъемка, У[REDACTED] берет его в руку и говорит «14 минут, все погнали отсюда, [REDACTED]».

- видеозапись с именем файла 20200517_164257, созданная 17 мая 2020 года в 16:45, на которой изображены М[REDACTED], А[REDACTED], а также слышны их голоса и голос У[REDACTED]. М[REDACTED] держит в руке стеклянную бутылку с тряпкой в горлышке бутылки, которую поджигает А[REDACTED], после чего М[REDACTED] кидает «коктейль Молотова» в стену, в результате чего стеклянная бутылка разбивается, происходит звуковой хлопок, огненное пламя распространяется по стене, потолку и полу. М[REDACTED] смеется и кричит «Мы стрит террор!». У[REDACTED] говорит, чтобы М[REDACTED] не кричал и что надо было добавить бензина и масла для увеличения времени горения;

- видеозапись с именем файла 20200518_224454077_5cb6, созданная 18 мая 2020 года в 23:37, на которой изображены М[REDACTED], А[REDACTED] и слышен голос У[REDACTED]. М[REDACTED] держит в руке стеклянную бутылку с «коктейлем Молотова» и тряпкой в горлышке бутылки, которую поджигает А[REDACTED], после чего М[REDACTED] кидает ее в стену, в результате чего стеклянная бутылка разбивается, происходит звуковой хлопок, огненное пламя распространяется по стене, потолку и полу, М[REDACTED] смеется;

- видеозапись с именем файла 20200521_002331, созданная 21 мая 2020 года в 0:27, на видеозаписи присутствует голос У[REDACTED], изображен участок местности вблизи жилого дома, а также видна скомканная фольга, в которой находятся несколько спичек. Данное устройство У[REDACTED] называет «дымовушкой», через некоторое время У[REDACTED] поджигает указанное устройство, от которого исходит

огонь. Огонь затухает, однако У [] его снова поджигает, после чего от указанного устройства исходит шипение и пламя огня, а также происходит задымление.

При осмотре в телефоне мессенджера «Telegram» обнаружено множество чатов, в том числе: «Аудиокнига бунтовщика», «Травматическое оружие 18+0», «Революционная Альтернатива», «Революционное действие», «Боец Анархист», «Купить травмат Украина/Россия I AIR GUN», в котором имеются картинки пистолетов с названием оружия, описанием и ценой, «Анархокоммунистический бунд», «[] (+7[])», имя пользователя М [], «[]» (имя пользователя А []), «[]», «[]», «Оружие», «Поваренная книга анархиста», а также «Партизанская Энциклопедия По Всякой Всячине» (`/t/me/[]`), в котором У [] является администратором, а М [] и А [] - участниками. В указанном чате размещены файлы формата pdf, а также ссылки, в том числе на канал, при просмотре которого обнаружена «Поваренная книга анархиста», «Азбука «Домашнего терроризма», «Стратегические рекомендации революционерам», картинка с информацией об устройстве «коктейля Молотова». Также имеются видеозаписи с информацией и инструкцией по изготовлению «Коктейля Молотова», видеоИнструкция по изготовлению «КИСА» - триперекись ацетона (пероксид ацетона), видеозапись с изображением подрыва анархистами поста ДПС, видеозапись с инструкцией по изготовлению фугаса, видеозапись с инструкцией по установке фугаса, видеозаписи с урокам ножевого боя, видеозапись с инструкцией по изготовлению ЭГДН и детонита, видеозапись с инструкцией по созданию многоцелевого устройства – ловушки «Валькирия», видеозапись с инструкцией по инициации устройств мобильным телефоном, видеозапись с инструкцией по изготовлению «дымовухи», видеозапись с инструкцией изготовления детонатора из шприца, видеозапись с инструкцией изготовления замыкателя из прищепки, видеозапись с инструкцией по изготовлению таймера для инициации взрыва из будильника, видеозапись с инструкцией по изготовлению черного пороха.

Вышеперечисленные обнаруженные в ходе осмотра мобильного телефона У [] файлы скопированы на DVD-R диск.

В ходе осмотра места происшествия 6 июня 2020 года осмотрено жилище М [] по адресу: г. Канск, мкр. [], д. [], кв. [] и изъят телефон «Samsung Galaxy A8», принадлежащий последнему.

При осмотре названного телефона 11 июня 2020 года в его памяти обнаружено:

- видеофайл с названием 20200413_205210671_e9ad, созданный 2 мая 2020 года в 14:33. На указанной видеозаписи изображен А [], который в темное время суток поджигает взрывное устройство, после чего через некоторое время происходит взрыв указанного взрывного устройства, сопровождающийся сильным звуковым хлопком;

- видеофайл с названием 20200430_185020, созданный 02 мая 2020 года в 14:33. На указанной видеозаписи изображена территория ограды дома А [] по адресу: г. Канск, ул. [], д. [], за кадром присутствуют голоса У [], М [] и А []. На видеозаписи запечатлен земельный участок с теплицей, изображено, как А [] поджигает взрывное устройство, обмотав его свертком бумаги, после чего через некоторое время происходит взрыв, сопровождающийся громким хлопком и небольшим задымлением;

- видеофайл с названием «20200518_185105», созданный 18 мая 2020 года в 18:51. На указанной видеозаписи изображено здание заброшенного отделения «Сбербанка», на двери которого происходит взрыв, сопровождающийся задымлением и сильным звуковым хлопком;

- видеофайл с названием «VID_20200518_123938_226_001», созданный 18 мая 2020 года в 12:41. На указанной видеозаписи запечатлено, как М [REDACTED] и А [REDACTED] находятся в заброшенном здании, где М [REDACTED] держит в руке «коктейль Молотова», который А [REDACTED] поджигает с помощью зажигалки, а М [REDACTED] бросает его в стену, бутылка разбивается, находящаяся в ней жидкость воспламеняется. Также за кадром слышен голос У [REDACTED];

- видеофайл с названием «20200602_201859214_4572», созданный 2 июня 2020 года в 23:33. На указанной видеозаписи запечатлен участок местности, на котором находятся У [REDACTED] и А [REDACTED], уходящие в сторону. Через некоторое время У [REDACTED] и А [REDACTED] бегут в обратную сторону к видеокамере и смеются, скрываясь за кадром. На месте, откуда они убегали, происходит взрыв, сопровождающийся очень сильным звуковым хлопком и сильным задымлением. Через некоторое время после взрыва У [REDACTED] и А [REDACTED] возвращаются к устройству, с которого производилась видеосъемка.

В ходе осмотра места происшествия 6 июня 2020 года осмотрено жилище А [REDACTED] по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] и изъят телефон «Redmi note 8 Pro Xiaomi», принадлежащий последнему.

При осмотре названного телефона 12 июня 2020 года в его памяти обнаружены аналогичные видеозаписи, что и в телефонах, принадлежащих У [REDACTED] и М [REDACTED].

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 6 июня 2020 года, в ходе данного мероприятия осмотрено место жительство У [REDACTED] по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED] д. [REDACTED], кв. [REDACTED], и, кроме прочего, изъято: сорбит, бамбуковые палочки, 4 тетради, 4 листовки, листовки формата А4, флэш-карты «QUMO 8GB» и «perfeo32GB», системный блок персонального компьютера «DEXP JUPITER».

При осмотре данного системного блока 12 июня 2020 года в его памяти обнаружены следующие файлы: «изготовление фугаса 1 правый сектор. mp4»; «Изготовление взрывчатки Кисы wmv.mp4»; «Как Готовить Коктейль Молотова.mp4»; «Подрыв анархистами поста ДПС на 22 км МКАД 07.06.11.mp4»; «урок ножевого боя от Национал-Социалистического Общества «НСО».mp4»; «video_2020-05-28_23-56-08.mp4»; «[REDACTED] – Замыкатель из прищепки_Pkh2_RxV_aY_720p.mp4»; «[REDACTED] – Инициация мобильным телефоном_zn5c5BsNezU_720p.mp4»; «[REDACTED] – Самодельный таймер из будильника_FIQ0RX8gUVQ720p.mp4»; «Самодельный детонатор из шприца.mp4»; «ПРАВЫЙ СЕКТОР УСТАНОВКА ФУГАСА 2.mp4»; «Многоцелевое устройство Валькирия.mp4»; «VID-20200326-WA0000.mp4»; «Fulminating_Silver – Silver_Nitride-1»; «Дело Сети_какие планы были у участников запрещенной в РФ организации – Россия 2»; «Как легко сделать дымовуху.mp4»; «Как сделать коктейль «молотова».mp4»; «Кристаллическая сера. Где взять серу.mp4»; «Получение ЭГДН.mp4», содержащие инструкции и процесс изготовления «Коктейля Молотова», ВВ и СВУ, в том числе, ВВ «КИСА».

Как следует из протокола обыска от 8 июня 2020 года, по месту жительства

У [REDACTED] по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] изъяты следующие предметы: два тюбика серной мази; резиновый шланг; листовки с заголовками анархической направленности, жесткий диск «WD-Western Digital» 320 GB s/n: W [REDACTED].

При осмотре указанного жесткого диска 10 июня 2020 года было обнаружено множество видеозаписей, содержащих инструкции и процесс изготовления «коктейля Молотова», ВВ и СВУ, в том числе пошаговая инструкция об изготовлении ВВ этиленгликольдинитрат и «КИСА».

Согласно протоколу от 9 июля 2020 года, в ходе осмотра телефонов «Samsung A51», принадлежащего У [REDACTED], и «Samsung Galaxy A8», изъятого у М [REDACTED], в их памяти обнаружены: SMS сообщения, документы, аудиофайлы, видеофайлы, журналы звонков, изображения, журнал просмотра веб-страниц, файлы электронной почты, в том числе получен доступ к переписке в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram».

Данные с телефона У [REDACTED] сохранены и скопированы на usb-flash накопитель «SP helios 101 32 GB», а данные с телефона М [REDACTED] скопированы на 3 оптических диска.

В ходе осмотра названных носителей информации 10 июля 2020 года, установлено наличие файлов, содержащих в электронном формате книги: «Пособие для начинающего активиста», «Русская кухня Азбука «домашнего терроризма»», «стратегические рекомендации революционерам», «что такое анархизм?», «Анархизм. Практическое руководство». Также обнаружены файлы: «Переписка ВК» и мессенджера «Telegram», видеофайлы, содержащие пошаговые инструкции по самостоятельному изготовлению ВВ и СВУ.

При осмотре 6 и 9 июня 2020 года гаража, расположенного на территории дома по адресу: г. Канск, мкр. [REDACTED], д. [REDACTED], помимо прочего, обнаружено и изъято: трафареты формата А4, пачка листовок с надписями анархической направленности, 3 стеклянные бутылки, воронка, ацетон, банка с подшипниками и древесный уголь.

Ход осмотров места происшествия был зафиксирован в соответствующих протоколах, правильность составления которых в суде подтвердили свидетели [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED].

Кроме того, 9 июня 2020 года были осмотрены места, где У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] проводили испытания самодельных взрывных устройств и «Коктейля Молотова». При этом, по адресу: г. Каецк, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], в ходе смотра был обнаружен и изъят полимерный фрагмент с внешней стороны замка.

В ходе обыска 8 июня 2020 года в квартире по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] обнаружены и изъяты следующие предметы: эмалированная чашка, полимерная бутылка с бесцветной жидкостью объемом 1 литра с крышкой с надписью «...лимонад», стеклянная банка с закручивающейся крышкой; пустая стеклянная бутылка с полимерной крышкой и этикеткой с надписью «Сибирь...Ацетон 27 фев 2020...», емкость из полимерного материала с крышкой и этикеткой с надписью «...для кислотных аккумуляторов ...электролит...»,

фрагмент ткани светлого цвета со следами вещества, мерный стакан из полимерного материала с отметкой «160», фрагменты бумажных упаковок с надписью «...Гидроперит...8 таблеток...мочевины пироксид...» в количестве 17 штук, парафиновая свеча, три прищепки из полимерного материала, множественные фрагменты спичек, прибор для измерения показателей тока модели «М-838 Мастер...» в исправном состоянии; прищепка из полимерного материала, пустая полимерная бутылка с надписью «...лимонад...» объемом 0,65 л без крышки, трехлитровая банка с остатками вещества светлого цвета, колпачок от фломастера.

Указанные предметы, согласно заявлений участвовавшего в следственном действии А[], использовались им, У[] и М[] при изготовлении ВВ и СВУ.

Согласно заключению экспертов, проводивших судебную взрывотехническую экспертизы № 67-В от 26 июня 2020 года, показания М[], А[], данные ими в ходе их допросов 8, 10 июня 2020 года, проверки их показаний на месте 9 июня 2020 года, содержат информацию об изготовлении ВВ триперекись ацетона - «КИСА», «АММОКИСА», дымного пороха, зажигательной смеси «Коктейль Молотова» и СВУ.

Описанный М[] и А[] предмет, в ходе проведения их допросов 8 и 10 июня 2020 года и проверки их показаний на месте 9 июня 2020 года, будет являться СВУ осколочно-фугасного действия.

Основные поражающие факторы СВУ, описанные М[] и А[], это бризантное действие, фугасное действие и осколочное действие. Радиус поражающего действия составляет до нескольких сотен метров.

Основные поражающие факторы самодельных ВВ триперекись ацетона «КИСА», «АММОКИСА» - бризантное и фугасное действие.

Самопроизвольный взрыв описанных СВУ, а также самодельных ВВ триперекись ацетона «КИСА», «АММОКИСА» возможен при следующих условиях: электрический импульс (статическое напряжение), тепловой (луч огня, нагревание) и механический (удар, трение, или накал).

Согласно заключению экспертов, проводивших взрывотехническую экспертизу № 70-В от 30 июня 2020 года, предоставленные на исследование оптические диски с информацией, полученной в ходе проведения осмотров мобильного телефона «Samsung Galaxy A8», принадлежащего М[], мобильного телефона «Samsung Galaxy A51» и системного блока персонального компьютера модели, принадлежащих У[], мобильного телефона «Redmi note 8 Pro Xiaomi», принадлежащего А[], содержат информацию об изготовлении ВВ, СВУ, зажигательных смесей и иных горючих, воспламеняющихся материалов.

Основные поражающие факторы СВУ, описанных в видеороликах «изготовление фугаса 1 правый сектор», «Правый сектор изготовление фугаса 2» - бризантное действие, фугасное действие и осколочное действие, а СВУ, описанное в видеоролике «Самодельный детонатор из шприца» - бризантное и фугасное действие. Радиус опасного поражения составляет до нескольких сотен метров.

Основные поражающие факторы самодельных ВВ триперекись ацетона («КИСА»), «Аммонал-3» - бризантное и фугасное действие. Самопроизвольный взрыв СВУ, описанного в видеоролике «Самодельный детонатор из шприца», а

также самодельных ВВ триперекись ацетона («КИСА»), возможен при следующих условиях: электрический импульс (статическое напряжение), тепловой (луч огня, нагревание) и механический (удар, трение или накал).

Самопроизвольный взрыв СВУ, описанных в видеороликах «изготовление фугаса 1 правый сектор», «Правый сектор изготовление фугаса 2» и взрывчатого вещества «Аммонал-3» возможен при нарушении мер безопасности при обращении с промышленно-изготовленными средствами инициирования и взрывчатым веществом.

Как следует из заключения экспертов, проводивших взрывотехническую судебную экспертизу № 71-В от 3 июля 2020 года, из предметов и веществ, изъятых 8 июня 2020 года в ходе проведения обыска в квартире по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] возможно изготовить инициирующее бризантное ВВ триперекись ацетона «КИСА» (основной компонент СВУ) по методике, описанной подозреваемым А [REDACTED] в протоколе допроса от 8 июня 2020 года и на видеозаписях проверки его показаний на месте от 9 июня 2020 года, после приобретения недостающих компонентов (таблетки «Гидроперит», гидрокарбоната натрия «Пищевая сода»).

Из предметов и веществ, изъятых 8 июня 2020 года в ходе проведения обыска в квартире по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] возможно изготовить СВУ, но оно будет отличаться от СВУ, описанного подозреваемым А [REDACTED] в протоколе допроса от 8 июня 2020 года и на видеозаписях проверки его показаний на месте от 9 июня 2020 года по составу компонентов, использованных в нем.

Эксперт, проводивший взрывотехническую судебную экспертизу, в своем заключении № 72-В от 8 июля 2020 года указал, что разрушения, повреждения и следы, обнаруженные 9 июня 2020 года на местах происшествия: на металлической двери одноэтажного здания по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], в помещении по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], на участке местности, расположенному на расстоянии около 1 км в юго-западном направлении от дома по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] являются следами взрывного воздействия и горения. Данные следы могли быть образованы при взрыве ВВ и взрывного устройства, при горении зажигательной смеси «Коктейль Молотова», в том числе описанных несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми М [REDACTED], А [REDACTED] в ходе проведения их допросов 8 и 10 июня 2020 года и проверки показаний на месте 9 июня 2020 года.

При взрыве ВВ и взрывного устройства, а также в момент применения (горения) зажигательной смеси в вышеуказанных помещениях людям, находящимся в непосредственной близости, могли быть причинены телесные повреждения различной степени тяжести, вплоть до летального исхода.

Эксперт [REDACTED] в суде показал, что им совместно с судебным экспертом взрывотехником [REDACTED] на основании постановления следователя проводились взрывотехнические судебные экспертизы. В ходе проведения экспертиз установлено, что У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] изучали подробную информацию по изготовлению СВУ осколочно-фугасного действия, а также изучали информации по изготовлению ВВ «КИСА», «АММОКИСА», «Амонал-3», «ЭГДН» - данные вещества относятся к классу бризантных взрывчатых веществ; дымного пороха – данное вещество относится к классу фугасного действия, и зажигательной смеси «Коктейль Молотова».

Кроме того, в ходе проведения экспертного исследования установлено, что у [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] самостоятельно изготовили СВУ осколочно-фугасного действия на основе бризантных ВВ «КИСА» и «АММОКИСА», а также изготовили и испытали разнообразного состава зажигательные смеси под общим названием «Коктейль Молотова».

Также эксперт показал, что «КИСА» - это распространенное среди химиков жаргонное наименование взрывчатого вещества триперекись ацетона, «АММОКИСА» - жаргонное наименование смесевого взрывчатого вещества, состоящего из двух компонентов триперекись ацетона и аммиачной селитры в определенной пропорции, «ЭГДН» - сокращенное название бризантного взрывчатого вещества этиленгликольдинитрат или нитрогликоль, а «Коктейль Молотова» - это общее название простейших жидкостных зажигательных гранат, не относится к самодельным взрывным устройствам и взрывчатым веществам.

Смесь химических веществ, таких как сорбит-заменитель сахара и калиевой селитры, указанной М [REDACTED] и А [REDACTED] как «карамелька», - является пиротехническим составом дымного действия, воспламеняется от открытого источника огня, каковым может являться горящая спичка, однако к взрывчатому веществу не относится.

В понятие СВУ входит изготовленное в кустарных условиях устройство, состоящее из взрывчатого вещества, корпуса, средства инициирования (фитиль) и готовых поражающих элементов (или без таковых). В данном случае, применительно к показаниям М [REDACTED] и А [REDACTED], СВУ будет являться помещение взрывчатого вещества «КИСА» либо «АММОКИСА» в корпус. Корпусом может являться любой предмет для создания замкнутого объема для осуществления взрыва.

Процесс изготовления ВВ «КИСА» является оконченным при выпадении осадка в результате химической реакции. Впоследствии не имеет значения, подвергалось ли данное ВВ фильтрации и сушке. Полученное ВВ, находящееся в жидкости, а также сразу после фильтрации менее восприимчиво к источнику открытого огня. После сушки данное ВВ достаточно сильно восприимчиво к источнику огня, а также трению и удару.

Согласно заключению экспертов № К-371/пл от 9 ноября 2020 года, проводивших психолого-лингвистическое исследование переписки подсудимых, в переписке в мессенджере «Телеграм» имеются, в том числе признаки создания коммуникативного ресурса для размещения пропагандистских материалов, содержание которых имеет цели: внушение пользователям социально-политических идей и идеологии насилия, а также побуждение к насильственным действиям, формирование враждебного отношения к государству, необходимости его уничтожения, враждебного отношения и поведения в отношении представителей органов власти и государственного управления.

В переписке в социальной сети «ВКонтакте» имеются, в том числе признаки организации, координации действий и подготовки деятельности группы, составляющих «анархистское» ядро группы («[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]») по пропаганде враждебного отношения к государству; пропаганде, транслирующей оправдание массовых беспорядков, погромов, поджогов, террористических действий; пропаганде ненависти, враждебного отношения к людям; закупке и организации производства химических веществ для создания взрывчатых веществ, устройств, оружия, их опробования, самообучении этому по различным источникам, обмене информацией в группе по

установил:

Не позднее февраля 2020 года разделяющий идеологию анархизма У [REDACTED], находясь на территории г. Канска Красноярского края, предложил М [REDACTED] и А [REDACTED], также разделявшим идеологию анархизма, пройти обучение в целях приобретения знаний, практических умений и навыков изготовления и обращения со взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, для последующего совместного осуществления террористической деятельности на территории г. Канска, с чем последние согласились (уголовное преследование М [REDACTED] и А [REDACTED] по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ прекращено определением суда от 10 февраля 2022 года).

После этого, в период с февраля по 6 июня 2020 года названные лица, используя сеть «Интернет», приискали видеоматериалы и иные источники, в том числе включенные в федеральный список экстремистских материалов книги «Азбука «Домашнего терроризма» и «Поваренная книга анархиста», содержащие пошаговые инструкции по изготовлению различных самодельных взрывных устройств (далее – СВУ), взрывчатых веществ (далее – ВВ) и предметов, представляющих опасность для окружающих, и правила обращения с ними.

Указанные материалы У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] разместили в созданной М [REDACTED] в октябре 2019 года группе в социальной сети «ВКонтакте» и в чате мессенджера «Telegram», созданном У [REDACTED] для конспирации их деятельности не позднее марта 2020 года.

Далее У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] материалы по изготовлению и обращению с СВУ, ВВ и предметами, представляющими опасность для окружающих, изучили и обсудили с целью применения полученных знаний, практических умений и навыков в дальнейшем для изготовления СВУ, ВВ и предметов, представляющих опасность для окружающих, которые намеревались использовать для осуществления террористической деятельности.

В целях закрепления полученных теоретических знаний на практике, в период с марта по 2 июня 2020 года, находясь на территории г. Канска, М [REDACTED] и А [REDACTED], действуя совместно и согласованно с У [REDACTED], изготовили ВВ, СВУ и предметы, представляющие опасность для окружающих.

Так, в марте 2020 года У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED], находясь в помещении гаража по адресу: г. Канск, мкр. [REDACTED], д. [REDACTED] и действуя в соответствии с предварительно достигнутой договоренностью на совместное изготовление зажигательной смеси, путем смешивания заранее приобретенных ими необходимых компонентов изготовили зажигательную смесь «Коктейль Молотова», которую поместили в стеклянную бутылку и снабдили фитилем, после чего осуществили ее поджог на территории г. Канска.

В апреле 2020 года А [REDACTED], действуя в соответствии с достигнутой с У [REDACTED] и М [REDACTED] договоренностью по совместному изготовлению ВВ и СВУ, приискал и приобрел в магазинах и аптеках г. Канска часть необходимых компонентов для изготовления ВВ и СВУ, а М [REDACTED] приискал по месту своего жительства – в помещении гаража, расположенного по адресу: г. Канск, мкр. [REDACTED], д. [REDACTED], другую часть необходимых компонентов.

После этого, реализуя совместный умысел на изготовление ВВ и СВУ, У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] в апреле 2020 года, находясь в помещении бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], применяя полученные в ходе обучения в целях осуществления террористической деятельности знания по

технологиям их создания, совместном производстве на имеющемся оборудовании; формировании и поддержании. Трансляции в группу информации о значимых формах поведения, в том числе:

- размещения материалов, в которых выражено негативное и враждебное отношение к представителям власти и правоохранительным органам;
- избирательном фокусировании на зданиях, имуществе, принадлежащих органам государственного управления (ФСБ, МВД) и лицам, профессионально принадлежащим к органам власти и государственного управления (сотрудники правоохранительных органов);
- моделировании ситуаций причинения ущерба имуществу органов власти и государственного управления, физического ущерба человеку;
- моделировании либо осуществление действий, причиняющих ущерб муниципальному имуществу и имуществу организаций (обсуждение моделируемых ситуаций «взрыв столба», «взрыв здания Сбербанка»).

То, что У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] придерживались идеи анархизма и испытывали зажигательные смеси, также подтверждается показаниями свидетеля [REDACTED], который в суде показал, что У [REDACTED] углубленно занимался изучением темы анархизма, при этом сообщал, что хочет совершить революцию в государстве. Также свидетель показал, что У [REDACTED] и М [REDACTED] угрожали ему, если он не поддержит движение анархизма, то они будут закидывать ему в окна «коктейли Молотова». У [REDACTED] предлагал ему взорвать здание «Сбербанка» в реальности, после чего он прекратил общение с У [REDACTED] и М [REDACTED].

Как следует из показаний свидетеля [REDACTED], подсудимые брали его с собой в заброшенный дом, который находится по ул. [REDACTED] в г. Канске, где последние испытывали «Коктейль Молотова», который они сами изготовили.

Также он общался с У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] в социальной сети «ВКонтакте», в том числе в группе, название которой было связано с анархистами.

Принимая во внимание данные о личности А [REDACTED], М [REDACTED] и У [REDACTED], их поведение до совершения инкриминируемых деяний, во время предварительного следствия и в судебном заседании, военный суд находит обоснованными заключения экспертов от 26 августа и 18 сентября 2020 года № 1254, № 1255 и № 1395, данные по результатам проведения амбулаторных судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз, о том, что А [REDACTED], М [REDACTED] и У [REDACTED] каким-либо психическим расстройством, временным болезненным расстройством психической деятельности, которое лишало бы каждого из них способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения инкриминируемых им деяний, не страдали, как и не страдают ими в настоящее время. В указанный период А [REDACTED], М [REDACTED] и У [REDACTED], каждый, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время А [REDACTED], М [REDACTED] и У [REDACTED] также могут осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, и в применении принудительных мер медицинского характера не нуждаются.

Психическое развитие каждого из подсудимых соответствует нормам подросткового возрастного периода, они не имеют отставания в психическом развитии, не связанных с психическим расстройством, не выявляют таких

нарушений внимания, памяти и мышления, а также индивидуально-психологических особенностей, которые оказывали бы на признаки задержанного развития в юридически значимый период, а также в настоящее время.

Каждый из подсудимых по уровню своего психического развития способен осознавать фактический характер общественно-опасных действий и руководить ими.

Учитывая изложенное, суд признает У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] по отношению к содеянному вменяемым.

Совокупность приведенных выше доказательств, каждое из которых, по мнению суда, является допустимым и не вызывает у суда сомнений в своей достоверности, достаточна для обоснования вывода о виновности подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний и опровержения позиции стороны защиты по предъявленному обвинению.

Приходя к такому выводу, суд исходит из установленных на основании совокупности исследованных доказательств обстоятельств содеянного подсудимыми, в том числе из показаний подсудимых А [REDACTED] и М [REDACTED], данных ими в ходе предварительного следствия, свидетелей [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] и других свидетелей обвинения, указанных в приговоре. Показания названных лиц соответствуют другим исследованным судом доказательствам по уголовному делу, в том числе результатам оперативно-розыскной деятельности.

При этом суд учитывает, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены в соответствии с законодательством, регламентирующим осуществление оперативно-розыскной деятельности, а полученные результаты в установленном порядке представлены в распоряжение органа предварительного следствия, проверены следователем и закреплены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, что видно из материалов уголовного дела, исследованных в судебном заседании.

Показания подсудимых о том, что У [REDACTED] не предлагал А [REDACTED] и М [REDACTED] пройти обучение с целью осуществления в дальнейшем террористической деятельности, и он не предоставлял им информацию по изготовлению ВВ и СВУ, суд считает не соответствующими действительности, расценивает их как позицию защиты и попытку тем самым избежать уголовной ответственности.

Приходя к такому выводу, суд учитывает то обстоятельство, что эти показания подсудимых противоречат совокупности исследованных по уголовному делу доказательств, в частности, показаниям А [REDACTED] в качестве подозреваемого 8 июня 2020 года, которые он подтвердил и уточнил в ходе проверки показаний на месте с его участием 9 июня 2020 года, показаниям М [REDACTED], данным им в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого 8 и 10 июня 2020 года, которые он также подтвердил в ходе проверки показаний на месте с его участием 9 июня 2020 года. Опровергаются показания подсудимых и содержанием исследованной в суде их переписки в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram».

Отвергая доводы подсудимых о том, что они не проходили какого-либо обучения с целью осуществления террористической деятельности, суд исходит из последовательных показаний А [REDACTED] и М [REDACTED], данных ими в ходе предварительного следствия, о том, что они по предложению У [REDACTED] изучали инструкции по изготовлению ВВ и СВУ, совместно изготавливали зажигательные

смеси «коктейль Молотова», ВВ «КИСА» и «АММОКИСА», на их основе СВУ, а также испытывали их. Такие знания и навыки были ими получены по указанию У [REDACTED] для совершения террористического акта в г. Канске, а именно для подрыва здания отдела УФСБ России.

Давая оценку показаниям подсудимых в судебном заседании о непричастности к инкриминируемым деяниям, суд исходит из того, что эти показания противоречат другим материалам дела, в том числе первоначальным признательным показаниям А [REDACTED] и М [REDACTED], а также совокупности иных исследованных по делу доказательств и не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Вышеизложенные заявления суд расценивает как способ защиты, с целью избежать уголовной ответственности за содеянное, поскольку своего доказательственного подтверждения по материалам дела эти утверждения не нашли. Признавая виновность в своих первоначальных показаниях, А [REDACTED] и М [REDACTED] в дальнейшем в ходе предварительного и судебного следствия от них отказались, в части прохождения обучения с целью осуществления террористической деятельности, что свидетельствует о свободе выбора избранной ими процессуальной позиции по делу, а, следовательно, и о добровольности данных им показаний.

Зашитниками, подсудимыми и их законными представителями в судебном заседании неоднократно заявлялось о даче показаний подсудимыми на первоначальной стадии предварительного следствия под давлением, с нарушением установленной законом продолжительности их допросов. Между тем, как установлено в ходе судебного следствия, все исследованные судом показания давались подсудимыми в присутствии защитников, законных представителей и педагогов, то есть в условиях, исключающих применение недозволенных методов. Присутствующие в ходе допросов защитники – адвокаты не высказывали замечаний о нарушении прав А [REDACTED] и М [REDACTED] при производстве указанных следственных действий, в том числе о длительности их допросов. Не заявлялось подсудимыми и их законными представителями и ходатайств об отказе от этих защитников.

Участие защитников и педагогов, в следственных действиях подтверждается наличием ордеров адвокатов и соответствующими подписями в процессуальных документах, при этом сомнений в обстоятельствах их проведения и соблюдении прав подсудимых на защиту у суда не имеется. Перед каждым допросом А [REDACTED], М [REDACTED] и их законным представителям разъяснялись процессуальные права в полном объеме, а также право не свидетельствовать против самого себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Они предупреждались о том, что при согласии дать показания, их показания могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Замечаний у подсудимых и их законных представителей к содержанию протоколов не было, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволенных методов ведения следствия, нарушении прав при производстве следственных действий они не заявляли, правильность изложенных в протоколах сведений удостоверили соответствующими подписями. Подтверждаются эти обстоятельства и показаниями свидетелей [REDACTED], принимавшей участие в качестве защитника при допросе подозреваемого А [REDACTED] 8 июня 2020 года и в ходе проверки показаний на месте с его участием 9 июня 2020 года. При этом [REDACTED] показала, что она участвовала в указанных

следственных действиях с участием А [REDACTED], ход которых полно и достоверно отражен в соответствующих протоколах.

Показания свидетеля [REDACTED] согласуются с показаниями допрошенных в суде следователя [REDACTED], свидетелей [REDACTED] и [REDACTED], участвовавших 9 июня 2020 года в следственном действии в качестве понятых.

Не влияют на этот вывод суда показания свидетеля [REDACTED], участвовавшей в качестве педагога при даче А [REDACTED] объяснений 7 июня 2020 года и при его допросе в качестве подозреваемого 8 июня 2020 года, о том, что названные следственные действия проходили значительно дольше, чем указано в соответствующих протоколах, без фактического предоставления времени на отдых несовершеннолетнему А [REDACTED]. В обоснование её показаний стороной защиты была представлена нотариально заверенная переписка в мессенджере «Viber» между ней и другим лицом.

Вместе с тем, как установлено в ходе судебного заседания, свидетель [REDACTED], не понимая фактической разницы между опросом и допросом несовершеннолетнего А [REDACTED], полагала, что его допрос производился с 7 на 8 июня 2020 года, что не соответствует действительности. Показания названного свидетеля опровергаются свидетельскими показаниями [REDACTED] и [REDACTED]. Исследованные протоколы подписаны участниками названных следственных действий, в том числе и самой [REDACTED], и не содержат каких-либо замечаний, как по ходу его проведения, так и по существу данных А [REDACTED] показаний. При этом [REDACTED] показала, что А [REDACTED] действительно давал изложенные в протоколах подробные и обстоятельные показания, стараясь полно отвечать на вопросы следователя.

Об отсутствии нарушений при допросах М [REDACTED] в качестве подозреваемого 8 июня 2020 года и обвиняемого 10 июня 2020 года, а также в ходе проверки показаний на месте с его участием 9 июня 2020 года, в суде подтвердили допрошенные в качестве свидетелей по этим обстоятельствам следователь [REDACTED], педагоги [REDACTED], [REDACTED], понятые [REDACTED] и [REDACTED].

Не свидетельствует о недопустимости показаний М [REDACTED] в качестве подозреваемого и обвиняемого ссылки стороны защиты на заключение специалистов № 3899/2020 от 20 августа 2020 года, проводивших сравнительный анализ этих показаний, поскольку в ходе судебного следствия установлено, что эти показания М [REDACTED] давал самостоятельно и добровольно.

Несостоятельны и доводы стороны защиты о недопустимости в качестве доказательства протокола проверки показаний на месте с участием М [REDACTED], в связи с его поздним изготовлением. Следователь [REDACTED] в судебном заседании показала, что позднее изготовление и подписание протокола проверки показаний на месте было обусловлено желанием предоставить время для отдыха участникам следственного действия в связи с его окончанием в вечернее время и необходимостью изложения достаточно большого объема информации, которую сообщил М [REDACTED] в ходе проведения этого следственного действия. Из показаний свидетелей [REDACTED] и [REDACTED] следует, что протокол они подписала спустя несколько дней. Не свидетельствует о недопустимости названного протокола в качестве доказательства и отсутствие в нем подписи адвоката [REDACTED], принимавшего участие в этом следственном действии в качестве защитника, поскольку правильность фиксации в нем хода проводимого следственного действия подтвердили в суде понятые [REDACTED] и [REDACTED], а также педагог [REDACTED].

Показания названных свидетелей объективно согласуются с исследованными в судебном заседании видеозаписями хода проверок показаний на месте с участием А [] и М [].

По этим же основаниям суд признает голословными заявления стороны защиты о применении к подсудимым насилия и отвергает их.

Обстоятельствам доставления подсудимых в МО МВД «Канский», их заявлению о применении к ним насилия, законности действий следователей, проводивших процессуальную проверку и предварительное следствие по данному уголовному делу, и сотрудников УФСБ России по Красноярскому краю дана оценка в постановлениях от 24 и 31 января 2022 года.

Согласно постановлению от 31 января 2022 года, по результатам проведенной по ходатайству государственного обвинителя проверки в возбуждении уголовного дела по сообщению У [], А [], М [] и их законных представителей о совершении в отношении подсудимых сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 302 УК РФ, отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием события преступления.

Отказано в возбуждении уголовного дела в отношении следователей [] и [] по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 302 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава поступления.

Из исследованных в судебном заседании постановлений усматривается, что проверки проведены независимыми следователями в пределах их полномочий, предусмотренных ст. 38 УПК РФ, в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ. В ходе данных проверок получены объяснения у оперативных работников, следователей, подсудимых, их законных представителей, педагогов, участвовавших в допросах А [] и М [], а также ряда свидетелей. Результаты проверки по заявлению У [], А [], М [], их законных представителей о применении к подсудимым недозволенных методов воздействия и ведения следствия получили надлежащую оценку в вышеупомянутых постановлениях следователей об отказе в возбуждении уголовного дела.

Выводы экспертов, проводивших взрывотехнические экспертизы № 67-В, 70-В, 71-В, 72-В от 26, 30 июня, 3 и 8 июля 2020 года, соответственно, в полной мере согласуются с показаниями М [] от 8, 10 июня 2020 года и А [] от 8 июня 2020 года, данными ими в ходе предварительного следствия и оглащенными в судебном заседании, а также показаниями названных подсудимых, данными ими в ходе проверки показаний на месте 9 июня 2020 года. Из названных показаний следует, что подсудимые в период времени с марта по 2 июня 2020 года неоднократно изготавливали ВВ «КИСА» и «АММОКИСА», на их основе СВУ, а также зажигательную смесь «Коктейль Молотова».

Согласуются выводы экспертов и с информацией, полученной в ходе осмотров мобильных телефонов, принадлежащих подсудимым, а именно с обнаруженными в них видеозаписями испытаний созданных ими ВВ и СВУ.

При этом, вопреки доводам защиты, взрывотехнические экспертизы произведены компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»,

выводы экспертов научно аргументированы и содержат необходимые обоснования.

Кроме того, как показали в суде эксперты [REDACTED] и [REDACTED] при проведении экспертиз им было достаточно предоставленного органом следствия материала.

При таких данных суд считает заключения экспертов № 67-В, 70-В, 71-В, 72-В от 26, 30 июня, 3 и 8 июля 2020 года, соответственно, допустимыми доказательствами, полученными при отсутствии нарушений закона. Не влияет на этот вывод суда и то обстоятельство, что подписи эксперта [REDACTED] в выводах экспертиз № 67-В, 70-В и 71-В появились после ознакомления сторон с указанными заключениями, поскольку в исследовательских частях этих заключений данный эксперт подписал свою частью заключения, что в полной мере соответствует требованиям ст. 201 УПК РФ.

Несостоительны и доводы защиты о необоснованности и недостоверности как доказательства заключения экспертов от 9 ноября 2020 года, проводивших комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу переписки подсудимых в мессенджере «Telegram» и в социальной сети «ВКонтакте», поскольку указанная судебная экспертиза проведена компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», выводы экспертов научно аргументированы и содержат необходимые обоснования. При этом суд принимает во внимание данные о наличии у экспертов [REDACTED] и [REDACTED] в соответствующем образовании, значительного стажа и опыта работы в проведении психолого-лингвистических исследований.

Несостоительными находит суд и заявления стороны защиты о незаконном изъятии мобильного телефона «Samsung Galaxy A8», принадлежащего М[REDACTED], мобильного телефона «Samsung Galaxy A51» и системного блока М[REDACTED], персонального компьютера модели «DEXP JUPITER», принадлежащих У[REDACTED], мобильного телефона «Redmi note 8 Pro Xiaomi», поскольку они были изъяты в ходе смотров в помещениях, где указанные подсудимые проживали, с согласия законных представителей – матерей несовершеннолетних М[REDACTED], У[REDACTED] и А[REDACTED]. При этом суд учитывает, что осмотры мест происшествия проведены в условиях, не терпящих отлагательства, уполномоченным должностным лицом в присутствии собственников квартир, не заявлявших как в ходе следственных действий, так и по их окончании о каких-либо нарушениях при их производстве, с соблюдением положений ст. 177 УПК РФ и оформлением протоколов в соответствии со ст. 166 УПК РФ. Вышеизложенное указывает на то, что обнаружение и изъятие названных технических средств и закрепление их в качестве доказательств произведено надлежащим образом. При этом, утверждение стороны защиты о том, что указанный выше системный блок и принадлежащий А[REDACTED] мобильный телефон не отвечают требованиям допустимости доказательств из-за их ненадлежащей упаковки при изъятии, законность следственных действий под сомнение не ставят. Приходя к такому выводу, суд исходит из того, что согласно заключению эксперта от 19 ноября 2021 года № 214, проводившего судебную компьютерно-техническую экспертизу, инкриминируемые подсудимым материалы и видеофайлы были загружены в системный блок персонального компьютера «DEXP JUPITER» и мобильный телефон «Redmi note 8 Pro Xiaomi» задолго до их изъятия сотрудниками

правоохранительных органов. В связи с чем, допущенное при проведении следственных действий нарушение требований ч. 3 ст. 177 УПК РФ не может быть признано существенным и влекущим за собой необходимость признания этих протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами.

Отвергая утверждение стороны защиты о недопустимости в качестве доказательства протокола изъятия мобильного телефона «Samsung Galaxy A51» от 6 июня 2020 года, суд исходит из того, что изъятие данного технического устройства произведено правомочным должностным лицом, происходило оно в присутствии У [REDACTED] и его законного представителя – матери, не отрицавших принадлежность данного телефона. В процессе изъятия телефон был надлежащим образом упакован, что исключало возможность доступа к нему посторонних лиц, и внесения в него какой-либо информации. В дальнейшем телефон был надлежащим образом осмотрен, с составлением соответствующих процессуальных документов. При этом У [REDACTED] в ходе судебного следствия не отрицал принадлежности ему обнаруженной в телефоне информации, в том числе его переписки в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram». При таких обстоятельствах, оформление факта изъятия у У [REDACTED] мобильного телефона «Samsung Galaxy A51» протоколом изъятия также не может быть расценено как существенное нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, влекущее признание его недопустимым доказательством.

Является допустимым доказательством и протокол осмотра переписки в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram», обнаруженной в мобильном телефоне «Samsung Galaxy A51» от 7 ноября 2020 года, составленный в полном соответствии с требованиями ст. 166, 177 и 180 УПК РФ.

Допустимым доказательством является и протокол обыска от 8 июня 2020 года с участием А [REDACTED]. Вопреки доводам стороны защиты, в нем описаны процессуальные действия в том порядке, в котором они производились, а также изложены заявления участковавшего в этом следственном действии А [REDACTED], что в полной мере соответствует требованиям ч. 4 ст. 166 УПК РФ

Протоколы осмотров мест происшествий от 9 июня 2020 года соответствуют требованиям ст. 177 и 166 УПК РФ, поскольку в ходе проводившейся проверки показаний на месте с участием А [REDACTED] объявлялись перерывы и осматривались указанные им места испытаний ВВ, СВУ и зажигательных смесей, что не противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Являются допустимыми доказательствами и показания несовершеннолетних свидетелей [REDACTED] и [REDACTED], данных ими в ходе предварительного следствия в присутствии законных представителей и педагога. Не влияет на этот вывод ссылка защитника Илькова на билинг телефонного номера, принадлежащего педагогу [REDACTED], поскольку из показаний последней она присутствовала при допросах несовершеннолетних свидетелей [REDACTED] и [REDACTED], а в период названных следственных действий ее телефоном могли пользоваться члены семьи. Не опровергает этот факт и показания [REDACTED] и [REDACTED] - законных представителей

несовершеннолетних свидетелей. Кроме того, названные свидетели подтвердили свои показания и в ходе судебного заседания.

Вместе с тем, имеющиеся в материалах уголовного дела явки с повинной А [] и М [] не могут быть признаны судом в качестве доказательств, поскольку в нарушение п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ даны указанными лицами в отсутствие защитников и не подтверждены в суде.

Что же касается показаний свидетелей [], [] и [], то суд не может положить их в основу приговора, поскольку они не содержат данных как изобличающих, так и оправдывающих подсудимых в инкриминируемых деяниях. Однако суд принимает во внимание показания этих свидетелей о положительных характеристиках подсудимого У [].

Переходя к юридической оценке содеянного подсудимыми, суд, оценив совокупность доказательств, представленных сторонами, находит достоверно установленным, что в период времени с февраля по 6 июня 2020 года У [], А [] и М [] проходили обучение в целях приобретения знаний, практических умений и навыков изготовления, обращения с ВВ, СВУ и предметами, представляющими опасность для окружающих. При этом суд исходит из характера той литературы и видеозаписей, которые изучались подсудимыми, заключений экспертов-взрывотехников о характере и свойствах изготовленных У [], А [] и М [] веществ и устройств, а также из показаний об этом А [] и М [], данных в ходе предварительного следствия.

Кроме того, из переписки подсудимых в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram» следует, что целью прохождения ими такого обучения являлось получение знаний и умений по изготовлению ВВ и СВУ, пригодных для осуществления взрыва в здании правоохранительного органа в г. Канске с целью устрашения и дестабилизации деятельности его сотрудников, и чтобы показать значимость организации анархистов, то есть для последующего осуществления террористической деятельности.

Это подтверждается и заключением экспертов, проводивших комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу названной переписки.

При этом, суд принимает во внимание осознание подсудимыми изготовления именно ВВ и СВУ, о чем последние прямо указывали в своей переписке, именуя их таким образом. Об этом же свидетельствуют и действия У [], А [] и М [], связанные с изготовлением веществ и устройств в скрытных условиях, исключающих возможность наблюдения за ними сторонних лиц, а также испытанием изготовленных ими веществ и устройств в безлюдных местах с применением мер безопасности.

Таким образом, действия У [], связанные с приобретением знаний, практических умений и навыков изготовления, обращения с СВУ, ВВ и предметами, представляющими опасность для окружающих, в период с февраля по 6 июня 2020 года, для осуществления взрыва в здании правоохранительного органа в г. Канске, суд квалифицирует по ст. 205.3 УК РФ, то есть как прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Органом предварительного следствия действия подсудимых, связанные с незаконным изготовлением ВВ и СВУ, а именно:

- в апреле 2020 года в помещении бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], У [REDACTED] совместно с М [REDACTED] и А [REDACTED] – ВВ триперекись ацетона «КИСА» (основной компонент самодельных взрывных устройств) бризантного и фугасного действия, после чего А [REDACTED] в том же месте, на основе указанного ВВ – СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва;

- в апреле 2020 года в помещении бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], У [REDACTED] совместно с М [REDACTED] и А [REDACTED] – ВВ триперекись ацетона «КИСА» (основной компонент самодельных взрывных устройств) бризантного и фугасного действия, на основе которого ими изготовлено СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва;

- в мае 2020 года в помещении бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], У [REDACTED] совместно с М [REDACTED] и А [REDACTED] – ВВ триперекись ацетона «КИСА» (основной компонент самодельных взрывных устройств) бризантного и фугасного действия, на основе которого ими изготовлено СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва;

- в период с 28 мая 2020 года по 2 июня 2020 года в квартире по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED], У [REDACTED] совместно с М [REDACTED] и А [REDACTED] – ВВ триперекись ацетона «КИСА» (основной компонент самодельных взрывных устройств) бризантного и фугасного действия, после чего У [REDACTED] и А [REDACTED], на основе указанного ВВ незаконно изготовлено ВВ «АММОКИСА» бризантного и фугасного действия, на основе которого последними изготовлено СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва, квалифицированы по ч. 2 ст. 223.1 УК РФ, в каждом случае, как отдельное преступление.

Вместе с тем, как установлено в ходе судебного следствия, в каждом случае подсудимыми создавалось одно и тоже ВВ – триперекись ацетона «КИСА», на основе которого ими в трех случаях изготовлено СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва, а в четвертом случае изготовления этого ВВ явилось необходимым для изготовления ВВ «АММОКИСА» бризантного и фугасного действия, на основе которого последними также изготовлено СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва.

Данные деяния совершены подсудимыми в течении непродолжительного периода времени – с апреля по 2 июня 2020 года, в одних и тех же условиях, одним и тем же составом лиц. В каждом случае изготовление подсудимыми ВВ и СВУ проводилось в рамках обучения по их изготовлению и испытанию, и обусловлено единой целью подбора опытным путем ВВ, на основе которого планировалось изготовить СВУ для использования в дальнейшем в террористической деятельности.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что деяния, совершенные У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED]:

- в апреле 2020 года по изготовлению двух ВВ триперекись ацетона «КИСА» и на их основе СВУ;

- в мае 2020 года по изготовлению ВВ триперекись ацетона «КИСА» и на его основе СВУ;

- в период с 28 мая 2020 года по 2 июня 2020 года по изготовлению ВВ триперекись ацетона «КИСА», на его основе ВВ «АММОКИСА» и на основе

последнего – СВУ, являются единым продолжаемым преступлением и подлежат квалификации, в отношении каждого из подсудимых, как одно преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 223.1 УК РФ (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), с исключением совокупности преступлений.

При этом суд учитывает положения ст. 9 и 10 УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Квалифицируя таким образом действия подсудимых, суд исходит из того, что таковые фактически вменены каждому из них и не содержат признаков более тяжкого преступления, существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело было принято к производству суда. Изменяя таким образом обвинение, суд не ухудшает положение подсудимых и не нарушает их право на защиту.

Совместные действия У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED], связанные с хранением ВВ триперекись ацетона «КИСА» в апреле 2020 года в помещении бани, расположенной по адресу г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], суд квалифицирует по ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ).

Их же совместные действия, связанные с ношением СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва из помещения бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], на участок местности около здания, расположенного по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] в мае 2020 года, суд квалифицирует по ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ).

Кроме того, совместные действия У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] в период времени с 28 мая 2020 года по 2 июня 2020 года, связанные с хранением ВВ триперекись ацетона «КИСА» в квартире по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] с момента изготовления и до момента изготовления на его основе ВВ «АММОКИСА», а также совместные действия У [REDACTED] и А [REDACTED], связанные с ношением созданного на основе последнего ВВ СВУ из названной квартиры на участок местности, имеющий географические координаты 56° [REDACTED] северной широты, 95° [REDACTED] восточной долготы, расположенный на расстоянии не менее 1 км в юго-западном направлении от дома указанного дома, суд квалифицирует по ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ).

При этом суд считает необходимым исключить из объема обвинения, предъявленного органом предварительного следствия У [REDACTED] и А [REDACTED] ношение ВВ и хранение СВУ период с 28 мая 2020 года по 2 июня 2020 года, поскольку это не нашло своего объективного подтверждения совокупностью представленных стороной обвинения доказательств.

Не свидетельствуют о невиновности У [REDACTED] исследованные в ходе судебного заседания заключение специалиста № 02/21 от 4 апреля 2021 года и представленное его защитником – адвокатом Васиным заключение специалиста,

изготовлению ВВ и СВУ, используя вышеуказанные компоненты, незаконно изготовили ВВ триперекись ацетона – «КИСА» (основной компонент самодельных взрывных устройств) – бризантного и фугасного действия, которое в указанном месте оставили для просушки, после чего У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] ушли.

Прибыв на следующий день в то же помещение, А [REDACTED], применяя полученные знания по изготовлению ВВ и СВУ, поместили ранее незаконно изготовленное совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED] ВВ триперекись ацетона – «КИСА» в пластиковую колбу и прикрепил фитиль, тем самым незаконно изготовил СВУ – осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва и осуществил его детонацию на участке местности около дома, расположенного по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], произведя его взрыв.

Также в апреле 2020 года У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED], находясь в помещении бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] и действуя в соответствии с предварительно достигнутой договоренностью по совместному изготовлению ВВ и СВУ, используя имеющиеся у них в указанном месте необходимые для изготовления ВВ и СВУ компоненты, незаконно изготовили ВВ триперекись ацетона – «КИСА», которое поместили в бумажный сверток и прикрепили к нему фитиль, тем самым незаконно изготовили СВУ – осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва, после чего осуществили его детонацию на участке местности около названного дома, произведя его взрыв.

В мае 2020 года У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED], находясь в помещении гаража по адресу: г. Канск, мкр. [REDACTED], д. [REDACTED] и действуя в соответствии с предварительно достигнутой договоренностью на совместное изготовление зажигательной смеси, путем смешивания заранее приобретенных ими необходимых компонентов изготовили зажигательную смесь «Коктейль Молотова», которую поместили в стеклянные бутылки и снабдили фитилями, после чего осуществили их поджог в заброшенном здании по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED].

Также в мае 2020 года А [REDACTED], действуя во исполнение совместной с У [REDACTED] и М [REDACTED] договоренности по незаконному изготовлению ВВ и СВУ, приискал и приобрел в магазинах и аптеках г. Канска необходимые для изготовления ВВ и СВУ компоненты.

После этого У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED], находясь в помещении бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], применяя полученные знания по изготовлению ВВ и СВУ, используя вышеуказанные компоненты, незаконно изготовили ВВ триперекись ацетона – «КИСА», которое поместили в пластиковую колбу и прикрепили фитиль, тем самым незаконно изготовили СВУ – осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва.

Указанное СВУ после его изготовления У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED] перенесли из помещения бани, расположенной по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], на участок местности около здания, расположенного по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], где произвели его взрыв.

В период с 28 мая по 2 июня 2020 года А [REDACTED] и М [REDACTED], действуя совместно и согласованно с У [REDACTED], приискали и приобрели в магазинах и аптеках г. Канска необходимые компоненты для изготовления ВВ и СВУ.

После этого У [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED], находясь в квартире по адресу:

проводивших психологическое обследование У [REDACTED], поскольку заключения специалистов о непричастности У [REDACTED] к инкриминируемым ему деяниям объективно опровергается совокупностью исследованных судом доказательств.

Также не свидетельствует о невиновности А [REDACTED] и заключение специалиста, проводившего в отношении подсудимого психофизиологическое исследование с применением полиграфа, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, данный вид исследования является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст.74 УПК РФ.

При назначении каждому из подсудимых наказания в качестве обстоятельств его смягчающих суд, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признает несовершеннолетие виновных, а в отношении А [REDACTED] и М [REDACTED] – в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, их активное способствование раскрытию и расследованию каждого из совершенных преступлений, что выразилось в даче ими подробных признательных показаний об обстоятельствах совершенных противоправных действий на первоначальной стадии предварительного следствия, а также явки с повинной А [REDACTED] и М [REDACTED] от 8 июня 2020 года.

Также суд учитывает то, что ранее У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] к уголовной ответственности не привлекались, положительно характеризуются в быту, по месту жительства и учебы, активное участие А [REDACTED] в учебном процессе и общественной жизни школы, а также то обстоятельство, что, несмотря на воспитание каждого из подсудимых в неполной семье (без отца), они были обеспечены всем необходимым для нормальной жизни и получения образования, а потому условия их жизни и воспитания не способствовали совершению противоправных действий.

Вместе с тем, при определении вида и размера наказания суд учитывает в первую очередь степень и характер общественной опасности содеянного, что выразилось в неоднократном изготовлении ВВ, СВУ, их хранении, перемещении и проведении их испытаний.

При этом суд не признает обстоятельством, отягчающим наказание подсудимым, совершение ими преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, поскольку прохождения ими обучения в целях осуществления террористической деятельности предполагает совершение указанных действий, и поэтому не может быть повторно вменено.

За совершение преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, У [REDACTED] надлежит назначить основное наказание в виде лишения свободы с применением положений ч. 6 ст. 88 УК РФ, при этом дополнительное наказание, предусмотренное санкцией указанной правовой нормы в качестве обязательного – в виде ограничения свободы, назначению не подлежит в силу требований ч. 1 и 5 ст. 88 УК РФ.

Также суд при определении У [REDACTED] размера наказания учитывает установленный ч. 3 ст. 64 УК РФ законодательный запрет на возможность назначения лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.3 УК РФ, наказания ниже низшего предела, предусмотренного

соответствующей статьей Особенной части названного Кодекса, либо более мягкого вида наказания, чем предусмотрен этой статьей.

Кроме того, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, суд считает необходимым назначить подсудимым У [] , А [] и М [] за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных ст. 222.1 и 223.1 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на определенный срок, размер которого определить У [] с учетом его активной роли организационного характера, а А [] – с учетом его роли непосредственного исполнителя в каждом случае изготовления ВВ, СВУ и их незаконного оборота.

При определении А [] и М [] размера назначаемого наказания за каждое из совершенных преступлений, предусмотренных ст. 222.1 и 223.1 УК РФ, суд руководствуется положениями ч. 1 ст. 62 и ч. 6.1 ст. 88 УК РФ.

Исходя из поведения А [] и М [] после пресечения их деятельности, связанного с дачей признательных показаний и изобличением соучастников преступлений, что свидетельствует о наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, суд полагает возможным в соответствии со ст. 64 УК РФ не применять к ним дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями ч. 2 ст. 222.1 и ч. 2 ст. 223.1 УК РФ в качестве обязательного.

Кроме того, с учетом личности А [] и М [] , фактических обстоятельств, характера и степени общественной опасности содеянного ими, их ролей и степеней участия, а также отношения к содеянному, суд приходит к выводу, что исправление А [] и М [] возможно без их изоляции от общества, в условиях семьи и коллектива сверстников, с применением ст. 73 УК РФ, то есть без реального отбывания назначенного им наказания в виде лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 58 УК РФ У [] надлежит назначить отбывание наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии.

Поскольку У [] совершил преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ, то в соответствии с ч. 3.2 ст. 72 УК РФ время его содержания под стражей в связи с данным делом на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо засчитывать в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

Исходя из фактических обстоятельств совершенных преступлений и степени их общественной опасности, суд не усматривает оснований для изменения У [] , А [] и М [] в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенных преступления на менее тяжкую.

Разрешая судьбу вещественных доказательств по делу, суд считает необходимым:

- мобильные телефоны «Samsung Galaxy A8», «Samsung A51», «Redmi note 8 Pro Xiaomi», системный блок «DEXP JUPITER», жесткий диск «WD-Western Digital» 320 GB s/n: W [] , использовавшиеся подсудимыми в качестве оборудования для совершения преступления, – в соответствии с п. «г» ч. 4.1 ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ конфисковать;

- мобильный телефон «Honor KSA-LX9», находящийся в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела по Канскому району ГСУ СК

России по Красноярскому краю и Республике Хакасия – в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ передать законному владельцу [REDACTED];

- флэш-карты «QUMO 8GB» и «perfeo32GB», изъятые 6 июня 2020 года у У [REDACTED], а также вязаную шапку, находящиеся в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела по Канскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия – после удаления содержащейся на названных флэш-картах информации, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, передать У [REDACTED];

- DVD-R диск с файлами, обнаруженными в ходе осмотра сотового телефона «Samsung A-51», CD-RW диск с информацией, полученной с сотового телефона марки «Samsung Galaxy A8», оптический диск с файлами, обнаруженными в ходе осмотра сотового телефона «Redmi note 8 Pro Xiaomi», указанные в томе № 3, л.д. 84-85, три оптических диска с файлами, полученными из мобильного устройства «Samsung Galaxy A8», флеш-карта с файлами, полученными из мобильного устройства «Samsung Galaxy A51», CD-R диск с файлами, полученными в ходе осмотра мобильного устройства «Samsung Galaxy A51», указанные в томе № 3, л.д. 97, указанные в томе № 3, л.д. 149-150, три оптических диска с файлами, полученными из мобильного устройства «Xiaomi Redmi note 8 pro», два оптических диска с файлами, полученными из мобильного устройства «Honor KSA-LX9», указанные в томе № 3, л.д. 107, DVD-R диск с файлами, обнаруженными в ходе осмотра содержимого памяти системного блока DEXP JUPITER, указанные в томе № 3, л.д. 149-150, оптический CD-диск, к протоколу осмотра жесткого диска «WD-Western Digital» 320 GB s/n: W [REDACTED], указанный в томе № 3, л.д. 188, CD-R диск N [REDACTED] 1, находящиеся в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела по Канскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия, а также материалы оперативно-розыскной деятельности, предоставленные из Управления ФСБ России по Красноярскому краю: от 18 ноября 2020 года: (сопроводительное письмо из Управления ФСБ России по Красноярскому краю на 1 листе; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 18 ноября 2020 года на 1 листе; справка-меморандум от 17 ноября 2020 года на 1 листе; запрос о предоставлении информации на 1 листе; ответ из ООО «В Контакте» на 1 листе); от 21 июля 2020 года: (сопроводительное письмо из Управления ФСБ России по Красноярскому краю на 1 листе; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 21 июля 2020 года на 1 листе; справка-меморандум от 21 июля 2020 года на 1 листе); от 10.07.2020: (сопроводительное письмо из Управления ФСБ России по Красноярскому краю на 1 листе; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю от 10 июля 2020 года на 1 листе; справка-меморандум от 10 июля 2020 года на 1 листе); от 07 июня 2020 года: (сопроводительное письмо из Управления ФСБ России по Красноярскому краю на 2 листах; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 7 июня 2020 года на 2 листах; справка по результатам оперативно-розыскной деятельности от 7 июня 2020 года на 2 листах; объяснение (протокол опроса) У [REDACTED] от 7 июня 2020 года на 4 листах; объяснение (протокол опроса) М [REDACTED] от 07 июня 2020 года на 4 листах; объяснение (протокол опроса) [REDACTED] от 06 июня 2020 года на 4 листах; протокол опроса [REDACTED] от 06 июня 2020 года на 2 листах, с приложением на 1 листе; протокол получения компьютерной информации от 07 июня 2020 года на 4 листах с приложением

фототаблицы на 1 листе; протокол исследования предметов и документов от 07 июня 2020 года на 5 листах, с приложением фототаблицы на 1 листе; протокол исследования предметов и документов от 07 июня 2020 года на 4 листах, с приложением фототаблицы на 1 листе; справка из ККПНД № 1 г. Канска на имя У [REDACTED] на 1 листе; справка из ККПНД № 1 г. Канска на имя М [REDACTED] на 1 листе; справка из ККПНД № 1 г. Канска на имя А [REDACTED] на 1 листе; согласие У [REDACTED] от 06 июня 2020 года на 1 листе; согласие У [REDACTED] от 06.06.2020; на 1 листе; согласие М [REDACTED] от 06 июня 2020 года на 1 листе; согласие М [REDACTED] от 06 июня 2020 года на 1 листе; согласие М [REDACTED] от 06 июня 2020 года на 1 листе); от 09 июня 2020 года: (сопроводительное письмо из Управления ФСБ России по Красноярскому краю на 1 листе; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 09 июня 2020 года на 2 листах; справка по результатам оперативно-розыскной деятельности от 09 июня 2020 года на 2 листах; справка по результатам оперативно-розыскной деятельности от 09 июня 2020 года на 2 листах; протокол исследования предметов и документов от 09 июня 2020 года на 5 листах, с фототаблицей на 21 листе; протокол исследования предметов и документов от 09 июня 2020 года на 3 листах, с фототаблицей на 101 листе; протокол исследования предметов и документов от 08 июня 2020 года на 2-х листах, с фототаблицей на 4 листах), указанные в томе № 2, л.д. 150-152 томе № 4, л.д. 137, 141 и 145; – в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ оставить и хранить при уголовном деле;

- листовки, изъятые в ходе осмотра места происшествия 06 июня 2020 года, указанные в томе № 2, л.д. 150-152, сорбит, бамбуковые палочки, изъятые 06 июня 2020 года у У [REDACTED], 4 тетради, 4 листовки, «Записка Илье», изъятые 06 июня 2020 года по адресу г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED], листовки формата А4, изъятые 06 июня 2020 года у У [REDACTED], указанные в томе № 3, л.д. 142-143, два тюбика серной мази, резиновый шланг, листовки с заголовками анархической направленности, изъятые в ходе обыска от 08 июня 2020 года по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] кв. [REDACTED], указанные в томе № 3, л.д. 172, эмалированную чашку, изъятую 08 июня 2020 года в ходе обыска, полимерную бутылку с жидкостью объемом 1 литр с крышкой с надписью «...лимонад», стеклянную банку с закручивающейся крышкой, стеклянную бутылку с полимерной крышкой и этикеткой с надписью «Сибирь...Ацетон 27 фев 2020...», ёмкость из полимерного материала с крышкой и этикеткой с надписью «...для кислотных аккумуляторов ...электролит...», фрагмент ткани светлого цвета со следами вещества, мерный стакан из полимерного материала с отметкой «160», фрагменты бумажных упаковок с надписью «...Гидроперит...8 таблеток...мочевины пироксид...» в количестве 17 штук, парафиновую свечу, четыре прищепки из полимерного материала, множественные фрагменты спичек, прибор для измерения показателей тока модели «М-838 Мастер...», полимерную бутылку с надписью «...лимонад...» объемом 0,65 л без крышки, трехлитровую банку с остатками вещества светлого цвета, колпачок от фломастера, указанные в томе № 3, л.д. 203-204, полимерный фрагмент с внешней стороны замка, указанный в томе № 3, л.д. 213-214; три стеклянные бутылки, воронку, ацетон, банку с подшипниками, древесный уголь, указанные в томе № 3, л.д. 233-234; трафареты формата А4, отрезок бумаги с текстом ВСПОМНИМ СМЫСЛ ПЕРВОМАЯ и пачку листовок с надписями анархической направленности, указанные в томе № 4, л.д. 1, находящиеся в камере хранения вещественных доказательств следственного отдела по Канскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия, которые использовались подсудимыми в качестве средства совершения преступлений, – уничтожить в соответствии с п.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

Процессуальные издержки по уголовному делу в совокупном размере 32250 рублей, выплаченные защитнику [REDACTED] в размере 12900 рублей за оказание в суде юридической помощи по назначению суда подсудимому М [REDACTED] и защитнику [REDACTED] в размере 19350 рублей за оказание в суде юридической помощи по назначению суда подсудимому А [REDACTED], суд полагает возможным на основании ч. 6 ст. 132 УПК РФ возместить за счет средств федерального бюджета, поскольку, во-первых, при рассмотрении судом вопросов о мере пресечения защитники – адвокаты приглашались для оказания юридической помощи и защиты интересов обвиняемых по инициативе суда, а во-вторых, отсутствие самостоятельного заработка вследствие возраста свидетельствует об имущественной несостоятельности подсудимых. Возложение обязанностей по возмещению процессуальных издержек на законных представителей А [REDACTED] и М [REDACTED] может существенно отразиться на материальном положении семей подсудимых, в том числе с учетом их неполноты (отсутствие отцов).

В связи с назначением У [REDACTED] наказания в виде лишения свободы, суд считает необходимым в целях обеспечения исполнения приговора до вступления приговора в законную силу избрать в отношении него меру пресечения в виде заключение под стражу, взяв его под стражу в зале суда.

В этих же целях суд считает необходимым до вступления приговора в законную силу оставить без изменения избранную в отношении А [REDACTED] и М [REDACTED] меру пресечения в виде запрета определенных действий, с сохранением установленных для них запретов, после чего отменить.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.307, 308 и 309 УПК РФ, суд

приговорил:

У [REDACTED] признать виновным в совершении преступления, предусмотренного:

- ст. 205.3 УК РФ, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года;

- ч. 2 ст. 223.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 15000 (пятнадцать тысяч) рублей;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в апреле 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 10000 (десять тысяч) рублей;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в мае 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года со штрафом в размере 10000 (десять тысяч) рублей;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в период с 28 мая по 2 июня 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев со штрафом в размере 10000 (десять тысяч) рублей.

По совокупности указанных преступлений, в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание У [REDACTED] назначить путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 5 (пять) лет с отбыванием наказания в воспитательной колонии, со штрафом в размере 30000 (тридцать тысяч) рублей.

Избрать в отношении У [REDACTED] меру пресечения в виде заключения под стражу. Заключить У [REDACTED] под стражу в зале судебного заседания и до вступления приговора в законную силу содержать его в ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Срок отбывания наказания У [REDACTED] в виде лишения свободы исчислять с даты вступления настоящего приговора в законную силу.

В соответствии с ч. 3.2 ст. 72 УК РФ зачесть У [REDACTED] в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы срок содержания под стражей по данному делу с 8 июня 2020 года по 30 апреля 2021 года, включительно, а также с 10 февраля 2022 года до даты вступления приговора в законную силу.

А [REDACTED] признать виновным в совершении преступления, предусмотренного:

- ч. 2 ст. 223.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в апреле 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в мае 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в период с 28 мая по 2 июня 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа.

По совокупности указанных преступлений, в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание А [REDACTED] назначить путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года.

М [REDACTED] признать виновным в совершении преступления, предусмотренного:

- ч. 2 ст. 223.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в апреле 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в мае 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа;

- ч. 2 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) по эпизоду в период с 28 мая по 2 июня 2020 года, на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа.

По совокупности указанных преступлений, в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание М [] назначить путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 3 (три) года.

В соответствии со ст. 73 УК РФ считать назначенное А [] и М [] наказание условным и установить каждому из них испытательный срок в 2 (два) года, в течение которого осужденные должны своим поведением доказать свое исправление.

Возложить на осужденных А [] и М [] обязанность не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Меру пресечения в отношении А [] и М [] в виде запрета определенных действий, до вступления приговора в законную силу оставить без изменения, после чего отменить.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по делу:

- материалы оперативно-розыскной деятельности, указанные в томе № 2, л.д. 150-152, томе № 4, л.д. 137, 141 и 145; 14 оптических дисков и флэш-карту с информацией, указанные в томе № 3, л.д. 84-85, 97, 107, 149-150, 188 – хранить при уголовном деле;

- мобильные телефоны «Samsung Galaxy A8», «Samsung A51», «Redmi note 8 Pro Xiaomi», системный блок «DEXP JUPITER», жесткий диск «WD-Western Digital» 320 GB s/n: W [] – конфисковать;

- мобильный телефон «Honor KSA-LX9» – передать законному владельцу [];

- флэш-карты «QUMO 8GB» и «perfeo32GB», после удаления содержащейся на них информации, а также вязаную шапку – передать У [];

- листовки и предметы, указанные в томе № 2, л.д. 150-152, в томе № 3, л.д. 142-143, 172, 203-204, 213-214, 233-234 и в томе № 4, л.д. 1, – уничтожить.

Процессуальные издержки в размере 32250 (тридцать две тысячи двести пятьдесят) рублей возместить за счет средств федерального бюджета.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Апелляционный военный суд через 1-й Восточный окружной военный суд в течение 10 суток со дня постановления, а осужденным У [],

содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае подачи апелляционной жалобы осужденные вправе ходатайствовать о своем участии в заседании суда апелляционной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранным ими защитникам, отказаться от защитников, либо ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции о назначении им защитников.

Председательствующий по делу

Судьи

г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] применяя полученные знания, используя вышеуказанные компоненты, незаконно изготовили ВВ триперекись ацетона – «КИСА», которое в указанном месте оставили просушиться и ушли.

Вернувшись на следующий день в указанное выше помещение, У [REDACTED] и А [REDACTED], ранее незаконно изготовленное ВВ триперекись ацетона – «КИСА» смешали с аммиачной селитрой, незаконно изготовив таким образом ВВ «АММОКИСА» – бризантного и фугасного действия, которое поместили в банку и прикрепили фитиль, изготовив СВУ осколочно-фугасного действия с огневым способом инициирования взрыва.

В этот же день У [REDACTED] и А [REDACTED] незаконно изготовленное ими СВУ при себе перенесли из квартиры по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] на участок местности, имеющий географические координаты 56° [REDACTED] северной широты, 95° [REDACTED] восточной долготы, расположенный на расстоянии не менее 1 км в юго-западном направлении от дома по адресу: Красноярский край, г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED] и осуществили его взрыв.

В судебном заседании подсудимые У [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED], признав фактические обстоятельства изготовления ВВ, СВУ и зажигательных смесей, каждый в отдельности, показали, что расценивали их лишь как пиротехнические изделия.

При этом подсудимые указали, что изготавливали взрывчатые вещества, самодельные взрывные устройства и зажигательные смеси не в рамках прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, а исключительно в познавательных целях, без умысла на совершение террористического акта.

Помимо этого, подсудимый У [REDACTED] показал, что увлекался чтением статей на тему идеи анархизма и с осени 2019 года стал придерживаться анархических взглядов и идеологии.

Вместе с М [REDACTED] они неоднократно расклеивали листовки на улицах в г. Канске, в том числе листовки в поддержку участников организации «Сеть», которые, по его мнению, ошибочно привлечены к уголовной ответственности и подвергались пыткам и насилию со стороны сотрудников силовых структур.

Он, М [REDACTED] и А [REDACTED] занимались изготовлением «Коктейлей Молотова», «дымовушек» и «бомбочек» для своего личного интереса и испытывали их в безлюдных местах, чтобы никому не навредить. Процесс испытания изготовленных ими пиротехнических изделий иногда фиксировался на видео.

Способы изготовления указанных пиротехнических изделий им были получены в свободном доступе в сети «Интернет». Он не приобретал знания в целях осуществления террористической деятельности и никому не предлагал пройти обучение в целях совершения террористического акта. Намерений совершить террористический акт на территории г. Канска у него не было, и об этом он никому не сообщал.

В социальной сети «ВКонтакте» он был зарегистрирован под именем «[REDACTED]», а в мессенджере «Telegram» использовал имя «[REDACTED]». Беседа в мессенджере «Telegram» и в социальной сети «ВКонтакте», в которой состояли он, М [REDACTED] и А [REDACTED], создавалась просто для общения. Ничего взрывать он и его друзья не хотели, а в переписке просто шутили, баловались и хотели казаться взрослыми.

В переписке со свидетелем [REDACTED] о совершении взрывов

высказывался не всерьез, а с целью казаться старше.

Считает, что в своих первоначальных показаниях М [] и А [] оговорили его и себя под давление сотрудников правоохранительных органов.

Также У [] сообщил о применение к нему сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю физического насилия, с целью склонить его к даче показаний о совершении преступления террористической направленности. Однако, указанные действия сотрудников результата не достигли, так как он своих показаний не изменил.

Подсудимый А [] показал, что обучение в целях осуществления террористической деятельности он не проходил, и, совершая опытные действия по изготовления различных веществ, имел чисто научный и познавательный интерес. К веществам, с которыми проводил опыты, он не относился как к взрывчатым. Взрывать здания правоохранительных органов, в том числе ФСБ России и полиции, он не планировал, и ему никто не сообщал о таких планах.

Показания о том, что У [] предлагал ему и М [] изготавливать ВВ и СВУ с целью получения навыков и умений для последующей террористической деятельности, были даны им под психологическим давлением следователя и сотрудников УФСБ России по Красноярскому краю.

Аналогичные показания дал в суде и подсудимый М [], указав о том, что в обучении в целях осуществления террористической деятельности не участвовал, каких-либо действий по незаконному изготовлению, хранению и ношению ВВ и СВУ группой лиц по предварительному сговору не совершал.

Все действия, связанные с обращением с ВВ и СВУ, носили характер баловства, временного увлечения. Тема создания горючих и ВВ была им интересна в плане получения новых эмоций, ощущений, сбора «лайков» и просмотров в сети «Интернет», и изготавливались эти вещества ими исключительно ради эксперимента. О намерениях совершить какие-либо террористические акты У [] ему ничего не сообщал.

Показания о том, что У [] намеревался совершить террористический акт на территории г. Канска, а также о том, что он проходил обучение в целях осуществления террористической деятельности, им были даны вследствие оказанного на него давления сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю. Перед допросом в качестве подозреваемого он встречался с сотрудником ФСБ, который указал какие ему необходимо давать показания в ходе допроса, и что в противном случае он будет помещен в следственный изолятор. Испытывая страх перед возможным заключением под стражу, им и были даны показания, в которых он оговорил себя, А [] и У [], указав о приобретении знаний по правилам обращения с ВВ, СВУ и предметами, представляющими опасность для окружающих, в целях осуществления террористической деятельности.

Группа в социальной сети «ВКонтакте» была создана им для общения посредством личных сообщений. У него было две страницы в «ВКонтакте» под именами пользователей «[]» и «[]», а также он был зарегистрирован в приложении «Telegram».

Однако несмотря на такую позицию подсудимых У [], А [] и М [], их виновность в содеянном подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Как следует из показаний А [REDACTED], данных при допросе в качестве подозреваемого 8 июня 2020 года, с осени 2019 года он разделяет взгляды движения анархистов. На тот момент он пользовался персональным компьютером и мобильным телефоном «Redmi note 8 Pro Xiaomi» с доступом к сети «Интернет». У него имеется страница в социальной сети «ВКонтакте» под именем «[REDACTED]», которой пользовался только он.

С октября 2019 года, он стал общаться с У [REDACTED] и М [REDACTED], которые также разделяли идеологию анархизма.

Спустя несколько дней после их знакомства с У [REDACTED] и М [REDACTED], последний добавил его страницу в группу пользователей под названием «Вольная ассоциация анархо-коммунистический бунд» в социальной сети «ВКонтакте», в которой уже состояли сам М [REDACTED], в качестве администратора, и У [REDACTED]. При этом М [REDACTED] пользовался страницей под именем «[REDACTED]», а У [REDACTED] – страницей «[REDACTED]».

В их компании инициатором идей был У [REDACTED], которые он и М [REDACTED] поддерживали, так как разделяли его анархические взгляды. В их группе в социальной сети «ВКонтакте» У [REDACTED] неоднократно публиковал для них репосты из сообщества «Народная самооборона» с информацией на тему идеологии анархии.

В феврале-марте 2020 года У [REDACTED] стал размещать в их группе информацию о создании в домашних условиях различных ВВ и СВУ, и они стали переписываться по этой теме. У [REDACTED] им сообщил, что умение и навыки изготовления ВВ необходимы им в их деятельности по пропаганде идеологии анархизма. Открыто У [REDACTED] не называл цели их применения, но говорил, что с применением ВВ и СВУ их деятельность достигнет лучших результатов, они привлекут к себе больше внимания.

В феврале 2020 года в приложении «Telegram» У [REDACTED] рассказал им о существовании электронной книги «Поваренная книга анархиста», в которой содержались способы изготовления ВВ из подручных средств и доступных материалов. У [REDACTED] предложил ему и М [REDACTED] найти в сети «Интернет» эту книгу и ознакомиться с ней для дальнейшего проведения совместных опытов и получения навыков в изготовлении ВВ.

Также в феврале 2020 года У [REDACTED] в переписке и в ходе личной встречи стал предлагать им совершить взрыв в здании отдела ФСБ в г. Канске, чтобы подорвать деятельность сотрудников ФСБ России, как представителей власти, и показать значимость организации анархистов. Конкретную дату взрыва в здании отдела ФСБ в г. Канске У [REDACTED] не называл, но для подготовки взрыва просил их найти в сети «Интернет» и ознакомиться с книгой «Поваренная книга анархиста», чтобы они научились изготавливать СВУ.

3 марта 2020 года в ходе переписки У [REDACTED] сообщил, что переписываться в социальной сети «ВКонтакте» на эту тему для них небезопасно, так как за изготовление ВВ и СВУ, а также за изучение таких ресурсов, возможно, предусмотрена уголовная ответственность, и сотрудники правоохранительных органов могут контролировать их переписку. В связи с этим У [REDACTED] создал в приложении «Telegram» группу под названием «Анархокоммунистический бунд», в которой они продолжили общение. В ходе переписки в приложении «Telegram» они использовали следующие имена пользователей: он – «[REDACTED]», У [REDACTED] – «[REDACTED]», М [REDACTED] – «[REDACTED]».

Суть их деятельности заключалась в том, чтобы пропагандировать и поддерживать идеологию анархизма в стране, а У [REDACTED], как лидер их группы,

хотел добиться революции в стране, отомстить за тех лиц, которых называл политзаключенными, т.е. анархистов и членов террористической организации, необоснованно пострадавших от действий органов власти. При этом У [REDACTED] выражал к представителям ФСБ России свое негативное отношение.

После создания новой группы в приложении «Telegram» У [REDACTED] стал размещать в ней видеозаписи по способу изготовления горючей смеси «Коктейль Молотова», в которых содержалась информация по различным способам приготовления зажигательной смеси. С этой видеозаписью ознакомились все участники их группы, и У [REDACTED] предложил им изготовить и испытать «Коктейль Молотова», с чем все согласились.

В марте 2020 года он, по инициативе У [REDACTED], нашел в сети «Интернет» и разместил в их группе в приложении «Telegram» книгу «Азбука «Домашнего терроризма», в которой содержались сведения о способах изготовления ВВ и СВУ в домашних условиях. У [REDACTED] попросил их изучить книгу, чтобы научиться изготавливать эти средства и впоследствии применить для взрыва в здании ФСБ в г. Канске.

Изучив литературу по изготовлению ВВ и СВУ, в марте 2020 года они стали готовиться к их изготовлению. У [REDACTED] после опубликования литературы и видеозаписей в их группе попросил его лично начать изготавливать различные ВВ. В дальнейшем У [REDACTED] указывал ему, какие ВВ должны быть сильнее. Также, в марте 2020 года в приложении «Telegram» У [REDACTED] опубликовал для них обучающую видеозапись по изготовлению ВВ триперекись ацетона - «КИСА», предложив вместе его изготовить и испытать.

Примерно через три недели У [REDACTED] в их группе в приложении «Telegram» предложил ему изготовить и протестировать для дальнейшего использования ВВ «КИСА», способ изготовления которого взять из видеозаписи, которую тот ранее публиковал в группе в приложении «Telegram». На тот момент У [REDACTED] уже сообщил о намерениях использовать ВВ при совершении террористического акта в здании ФСБ в г. Канске. Изготовить «КИСА» У [REDACTED] поручил ему и М [REDACTED], с чем они согласились. Все участники группы понимали, что эти испытания носили опытный и подготовительный характер к проведению взрыва.

В один из дней марта 2020 года, У [REDACTED] и М [REDACTED], находясь в гараже последнего в районе [REDACTED], изготовили и подожгли стеклянную бутылку с горючей смесью «Коктейль Молотова» и запечатлели это на видеозапись, которую разместили в их переписке в приложении «Telegram». При этом У [REDACTED] написал, что эти испытания им нужны для диверсии, которой тот называл планируемый террористический акт в здании ФСБ.

В апреле 2020 года он для изготовления «КИСА» приобрел на собственные денежные средства необходимые компоненты - таблетки «гидроперита». В этот же день они втроем смешали электролит с таблетками «гидроперита», после чего смешали эту смесь с ацетоном и погрузили емкость со смесью в воду и оставили на сутки. На следующий день он все отфильтровал с помощью фрагмента ткани, получив триперекись ацетона. Далее он поместил полученную смесь в пластмассовую колбу для пайки, используя как корпус устройства, прикрепил фитиль из скрученной бумаги, после чего в ограде дома поджег фитиль данного устройства, произведя его взрыв. Процесс взрыва он по просьбе У [REDACTED] снимал на видеокамеру своего мобильного телефона и разместил видеозапись в их группе в социальной сети «ВКонтакте».

Как он понял со слов У [REDACTED], тот просил их обучиться и изготовить ВВ и СВУ, чтобы найти наиболее подходящее для его целей взрывное устройство.

В один из дней апреля или мая 2020 года У [] и М [] в гараже последнего в районе [] в г. Канске изготовили из бензина и машинного масла зажигательную смесь «Коктейль Молотова», которую в дальнейшем подожгли. Это было также частью их обучения по изготовлению ВВ и зажигательных смесей.

По сообщениям У [] в их переписке он понял, что тот планирует организовать и провести с их участием взрыв в здании отдела ФСБ летом 2020 года.

После 15 мая 2020 года У [] в ходе переписки снова предложил им изготовить и испытать ВВ «КИСА». Для этого он по просьбе У [] в этот же день снова приобрел в магазинах и аптеках г. Канска необходимые для этого компоненты: бутылку с ацетоном объемом 1 литр, жидкость «электролит» и 12 таблеток «гидроперита». Согласно ранее достигнутой договоренности, у него дома он, У [] и М [] изготовили ВВ «КИСА», положили эту смесь в пластиковую колбу. Фитиль изготовили У [] и М []. После этого они втроем, взяв готовое ВВ «КИСА» в колбе, пришли в район [] завода г. Канска, где около заброшенного здания произвели взрыв изготовленного ими ВВ.

В мае 2020 года У [] и М [] нашли для их встречи заброшенную квартиру в районе [] в г. Канске, и решили уже в данной квартире изготавливать для испытаний ВВ.

Примерно 28 мая 2020 года У [] предложил ему совместно изготовить ВВ «АММОКИСА», с помощью которого изготовить СВУ для взрыва в здании ФСБ в г. Канске.

29 мая 2020 года вместе с М [] он приобрел в магазинах и аптеках г. Канска необходимые компоненты: килограммовую упаковку удобрения, содержащего аммиачную селитру, бутылку ацетона и бутылку электролита, 4 упаковки по 8 таблеток каждой таблеток «гидроперита», которые отнесли в вышеуказанную заброшенную квартиру. Для корпуса взрывного устройства они приобрели банку чипсов «Принглз».

30 мая 2020 года они втроем в вышеуказанной квартире изготовили триперекись ацетона, оставив полученный раствор для осаждения на сутки.

Не позднее 1 июня 2020 года, он и У [] пришли в заброшенную квартиру для изготовления ВВ «АММОКИСА» и испытаний полученного на его основе СВУ. Изготовив указанное ВВ, они поместили его в банку из-под чипсов «Принглс», снабдив фитилем из палочки для розжига. Полученное взрывное устройство они с У [] принесли на пустырь в районе [], где путем поджога фитиля произвели его взрыв. Взрыв произошел достаточно сильный, радиус задымленности составлял около 5 метров. У [] снимал происходящее на видеокамеру своего мобильного телефона и позже разместил видеозапись в их группе в приложении «Telegram».

После 1 июня 2020 года при личной встрече У [] попросил его сделать еще одно СВУ с использованием ВВ «ЭГДН – этиленгликольдинитрат», с использованием в качестве поражающих элементов металлических шурупов и болтов. У [] говорил, что это необходимо сделать для осуществления взрыва в здании ФСБ в г. Канске.

У [] рассказал ему, что знает способ изготовления ВВ ЭГДН, поражающая сила которого в разы превышает поражающую силу ВВ «АММОКИСА». Более У [] ему ничего про организацию взрыва не рассказывал, лишь просил приготовить ЭГДН для реализации идеи со взрывом.

В их группе лидером и инициатором идей являлся У [REDACTED], он был испытателем ВВ и по просьбе У [REDACTED] пробовал, в том числе способы их изготовления. М [REDACTED] предоставлял помещение гаража своей матери, а также по указанию У [REDACTED] помогал ему при изготовлении ВВ, СВУ и зажигательных смесей.

Свои показания А [REDACTED] подтвердил и уточнил при производстве проверки показаний на месте 9 июня 2020 года. Согласно протоколу указанного следственного действия, А [REDACTED] сообщил о том, что в период с марта по 2 июня 2020 года, находясь на территории г. Канска, и, проходя обучение в целях осуществления террористической деятельности, приобретая знания, практические умения и навыки при изучении правил обращения с взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, он, У [REDACTED] и М [REDACTED] совместно изготовили ВВ, СВУ и зажигательную смесь «Коктейль Молотова», в том числе:

- по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] им, совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED], в апреле 2020 года было изготовлено ВВ «КИСА», на основе которого изготовлены СВУ и произведены их взрывы в ограде указанного дома;

- по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] им, совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED], в мае 2020 года изготовлено ВВ «КИСА», на основе которого изготовлено СВУ и произведен его взрыв по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED];

- по адресу: г. Канск, мкр. [REDACTED], д. [REDACTED] в мае 2020 года им, совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED], изготовлена зажигательная смесь «коктейль Молотова», которую они испытали, произведя поджог по адресу: г. Канск, ул. [REDACTED], д. [REDACTED];

- по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED], кв. [REDACTED] в конце мая 2020 года им, совместно с У [REDACTED] и М [REDACTED], изготовлено ВВ «КИСА», на основе которого в последующем им и У [REDACTED] изготовлено ВВ «АММОКИСА», а затем – СВУ, взрыв которого произведен на участке местности, расположенному на расстоянии не менее 1 км в юго-западном направлении от дома по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED].

Допрошенные в судебном заседании свидетели [REDACTED] и [REDACTED], каждый в отдельности, показали, что 9 июня 2020 года в качестве понятых принимали участие при проверке показаний А [REDACTED] на месте. В ходе названного следственного действия А [REDACTED] самостоятельно и добровольно указывал места, где он, У [REDACTED] и М [REDACTED] совместно изготавливали и испытывали ВВ и СВУ, с целью получения навыков их использования для осуществления террористической деятельности.

По окончании осмотра был составлен соответствующий протокол, в котором все присутствующие поставили свои подписи. В ходе проведения данного мероприятия физического и морального воздействия на А [REDACTED] не оказывалось.

Из показаний М [REDACTED], данных им при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, соответственно, 8 и 10 июня 2020 года следует, что с У [REDACTED] и А [REDACTED] он поддерживал дружеские отношения. У [REDACTED] рассказывал ему про свои анархические взгляды и анархию в целом, про анархистов Романова и Жлобицкого и террористическую организацию «Сеть». У [REDACTED] защищал указанных лиц и участников организации «Сеть», сообщал, что

ее участники незаконно осуждены, и к ним применяли пытки сотрудники ФСБ. После общения с У [REDACTED] он стал разделять взгляды анархистов и одобрять действия участников организации «Сеть», так как считал, что те меняют существующие в Российской Федерации государственное и политическое устройство.

Он является пользователем социальной сети «ВКонтакте», где зарегистрирован под именем пользователя «[REDACTED]». Свою страницу посещал, в основном, со своего мобильного телефона «Samsung Galaxy A8». У [REDACTED] в социальной сети «ВКонтакте» пользовался страницей под именем «[REDACTED]». В конце октября 2019 года У [REDACTED] попросил его создать в социальной сети «ВКонтакте» группу для общения и обсуждения анархических взглядов. В этот же день в социальной сети «ВКонтакте» он создал группу и добавил в нее У [REDACTED]. Позднее У [REDACTED] переименовал название группы на «Вольная ассоциация анархо-коммунистический бунд» и добавил в нее А [REDACTED]. В группе они обсуждали анархические взгляды, произошедшие террористические акты, размещали различную информацию про анархию и терроризм. В основном информацию размещал У [REDACTED], а он и А [REDACTED] поддерживали обсуждение. Кроме того, со своей персональной страницы он был подписан на публичные сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: «Народная самооборона» и «Мама Анархия», созданные для поддержки идеологии анархизма и терроризма. Он посещал указанные сообщества, смотрел их новостные записи, фото- и видеоматериалы. У [REDACTED] неоднократно размещал в их группе ссылки на различные материалы, опубликованные в указанных сообществах.

Осенью 2019 года У [REDACTED] разместил в их группе в социальной сети «ВКонтакте» обучающее видео по приготовлению «Уоктейля Молотова» и предложил его изготовить. Для этих целей они вдвоем в магазинах г. Канска приобрели необходимые компоненты, после чего в помещении гаража его родителей по адресу: г. Канск, [REDACTED], д. [REDACTED] изготовили «коктейль Молотова», который испытали в заброшенном здании рядом с [REDACTED] в г. Канске. Не удовлетворившись результатом, они вернулись обратно в гараж, где аналогичным способом изготовили еще два «Уоктейля Молотова», которые испытали в том же заброшенном здании. Все происходящее они снимали на видео, которое У [REDACTED] разместил в их группе в социальной сети «ВКонтакте».

Аналогичным способом они вдвоем с У [REDACTED] в том же гараже осенью 2019 года изготовили три «Коктейля Молотова», которые испытали в том же заброшенном здании.

А [REDACTED] также размещал в их группе в социальной сети «ВКонтакте» различную информацию про анархизм и участвовал в обсуждениях анархической идеологии.

В конце зимы 2019 года он по просьбе У [REDACTED] создал группу пользователей под названием «Анархо-коммунистический бунд» в «Telegram», в которую пригласил У [REDACTED], а тот пригласил в группу А [REDACTED]. Через некоторое время создал в «Telegram» канал, в котором стал размещать обучающие видеозаписи по созданию СВУ, «Коктейля Молотова». Он понял, что все указанные материалы направлялись в их диалог для обучения, так как У [REDACTED] хотел научиться сам и научить его и А [REDACTED] изготавливать СВУ, чтобы в последующем использовать их.

В ходе личных встреч в феврале 2020 года У [REDACTED] сообщал ему и А [REDACTED], что изучение размещенных им видеоматериалов и литературы, а также обучение по изготовлению СВУ, направлены на совершение взрыва в здании ФСБ или